

**Институт
региональных
проблем**

РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ ПРИМОРСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

ОГЛАВЛЕНИЕ:

1. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ В МАСШТАБЕ СТРАНЫ.....	4
1.1. Оценка ситуации в рыбной отрасли РФ: позитивные и негативные тренды	4
1.2. Актуальные проблемы развития отрасли	6
1.3. Развитие отрасли в среднесрочной перспективе	8
1.4. Стратегия развития в контексте федеральных и региональных целевых программ	10
1.5. Сценарии развития рыбной отрасли	11
2. СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РФ. ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНОВ: ПРИМОРЬЕ, МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ, КАМЧАТСКИЙ КРАЙ	12
2.1. Общая характеристика регионов	12
2.2. Возможности регионов:	14
2.3. Состояние инфраструктуры: суда, береговая переработка, логистика в регионе и портах	16
3. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ.....	17
3.1. Модернизация и строительство новых судов.....	17
3.2. Векторы развития. Тенденции консолидации предприятий в отрасли	18
3.3. Холдинги как решение вопроса вертикальной интеграции и поставки рыбы «от лодки до глотки».....	19
3.4. Развитие отрасли в свете Доктрины продовольственной безопасности	21
3.5. Квоты на добычу биологических ресурсов	21
3.6. Проблематика качества и безопасности продукции	24
3.7. Вопросы социальной ответственности бизнеса	26
3.8. Приватизация организаций рыбохозяйственного комплекса: перспективы, риски, прогнозы	27
4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ: ПРОФОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА, ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОЮЗЫ И АССОЦИАЦИИ, ЧЛЕНСТВО В ВТО, ЭКСПАНСИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА, ПРОБЛЕМА БРАКОНЬЕРСТВА.....	30
4.1. Вопросы образования, переподготовки специалистов. Кадровая стратегия	30
4.2. Наука и новые технологии. Взаимодействие с отраслевыми институтами ВНИРО (Москва), ПИНРО (Мурманск), ТИНРО (Приморье)	30
4.3. Роль общественных союзов и ассоциаций в выработке стратегических направлений развития и в вопросе контроля и координации государственной политики со стороны бизнес-сообщества	32
4.4. Вопросы и вызовы вступления в ВТО.....	34
4.5. Экспансия иностранного капитала в отрасль	34
4.6. Проблема браконьерства. ННН-промысел как угроза легальному бизнесу.....	35
5. КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА	36

1. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ В МАСШТАБЕ СТРАНЫ

1.1. Оценка ситуации в рыбной отрасли РФ: позитивные и негативные тренды

Рыбохозяйственная отрасль, отнесенная к стратегическим отраслям российской экономики, не только решает задачи обеспечения экономического роста и социально-экономического развития регионов, но и позволяет России успешно конкурировать со странами, осуществляющими рыбодобычу, за право использования водных биологических ресурсов Мирового океана.

Приоритеты развития рыбной отрасли отражены в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, которая утверждена Президентом РФ Д.А. Медведевым в январе 2010 года. Доктрина продовольственной безопасности устанавливает целевые ориентиры для оценки состояния продовольственной безопасности – удельный вес отечественной рыбной продукции в общем объеме продукции внутреннего рынка не должен быть ниже порогового значения в 80%. По прогнозам, поступательно увеличивая долю производства внутреннего продукта относительно импорта, в 2013 году Россия должна вплотную приблизиться к данному показателю.

Сегодня уже можно говорить о преодолении многих кризисных явлений, характерных для рыбохозяйственного комплекса в 2000-х гг. Многие задачи еще только предстоит решить – прежде всего, это повышение конкурентоспособности предприятий комплекса, насыщение внутреннего рынка высококачественной продукцией отечественного производства, соответствующей мировым стандартам.

Для решения этих задач требуется объединение усилий государства, бизнеса, отраслевых ассоциаций, а также финансово-кредитных учреждений по выработке актуальных, понятных и прозрачных правил игры на рынке. Учитывая современную повестку дня – создание Таможенного союза и вступление России во Всемирную торговую организацию, – перед рыбной индустрией, профессиональными союзами

и регулятором стоят новые вызовы и амбициозные задачи. А важнейшей из этих задач становится возвращение России ведущих позиций в добыче и переработке водных биологических ресурсов, которые она утратила за последние 20 лет.

Позитивные тренды развития отрасли

В последние годы доля рыбной продукции российского производства на внутреннем рынке растет. Если в 2008 году она составила 67%, то в 2011 году на фоне значительного снижения импорта мороженой рыбы и рыбного филе доля отечественной продукции выросла почти до 78%, что приближается к значению, обозначенному в Доктрине продовольственной безопасности РФ.

По данным Росстата, выросло среднедушевое потребление рыбы и рыбопродуктов. В 2011 году в России в среднем употребляли 22,0 кг на душу населения, что на 2,3 кг больше, чем в 2008 г. Для сравнения: в США душевое потребление рыбных продуктов в год составляет 22,6 кг, в Финляндии – 23 кг, в Дании – 30 кг, в Китае – 27,5 кг, Норвегии – 47,4 кг, в Японии – 64,7 кг.

С 2008 г. по 2011 г. российский вылов водных биоресурсов ежегодно увеличивался на 5–10% и в прошлом году составил 4,3 млн тонн. Это лучший показатель за последние 10 лет, превысивший на 47% показатели самого тяжелого – 2004 года. Для справки, СССР добывал до 11 млн тонн, при этом до 7 млн тонн – за пределами своих вод. Сегодня в этих регионах добывается только около 0,7 млн тонн.

Продолжается положительная динамика улучшения финансовых показателей в рыбной отрасли. В 2011 году сальдированный финансовый результат организаций рыбной отрасли составил 14,4 млрд рублей, что на 29,2% больше, чем в 2010 году. По темпам прироста финансового результата среди основных отраслей экономики у рыбной отрасли 4-е место. По сравнению с прошлым годом доля прибыльных организаций в рыбной отрасли увеличилась на 1,6 % до 78,5 %. В рейтинге по доле прибыльных организаций среди основных отраслей экономики рыбная отрасль занимает 2-е место.

С точки зрения экономических условий, в которых действуют сегодня предприятия рыбного хозяйства, благоприятными предпосылками для развития отрасли эксперты называют создание Таможенного союза, который призван снять границы между странами Таможенного союза и оптимизировать таможенно-тарифное регулирование, а также способствовать поступательному совершенствованию законодательной и нормативно-правовой базы.

В рамках развития законодательства обсуждаются и принимаются Технические регламенты по безопасности пищевой продукции, безопасности рыбной продукции. Важным стимулом для развития отрасли станет закон о ветеринарии, закон об аквакультуре, а также реализация государственных программ: развития рыбной отрасли, развития биотехнологий и аквакультуры.

Экспертами отмечается также рост сектора аквакультуры в России, которая за последние 10 лет перешла на качественно новый уровень. Увеличивается количество компаний, которые выращивают продукцию, конкурентоспособную не только внутри страны, но и на внешнем рынке. Именно в данном сегменте отмечается рост доли инноваций: компании используют наиболее современные технологии, оборудование и корма.

Тем не менее производство водных биоресурсов в условиях аквакультуры в России составляет всего лишь около 100 тыс. тонн в год (менее 3% от общего объема уловов). Для сравнения: Китай производит 32 млн тонн, или 65% от общего уровня уловов; Норвегия производит 600 тысяч тонн аквакультуры. Мировые цены на продукцию аквакультуры будут расти опережающими темпами по сравнению с ценами на продукцию традиционного лова. Так или иначе, считают эксперты, это отразится и на России – ускорит внутриотраслевой переток капитала между сектором традиционного рыболовства и сектором аквакультуры.

Государство в лице Росрыболовства, отраслевые союзы и компании накопили достаточный опыт взаимодействия в решении проблем профессионального сообщества и сегодня стремятся к созданию устойчивых альянсов для работы в рыночных условиях и решения задач повышения конкурентоспособности отрасли. В свою очередь, компании заинтересованы в производстве высококонкурентной продукции, соблюдении стандартов качества всеми участниками, увеличении потребления рыбной продукции на внутреннем рынке России. Объединение интересов государства и бизнеса, по оценкам экспертов, может привести к ситуации «win-win», если диалог и вза-

имодействие по вопросам развития отрасли будут продолжены как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Что касается изменений мировой финансовой конъюнктуры, то эксперты отмечают зависимость между уровнем цен на нефть и объемом мирового рыболовства – и то, и другое относится к сырьевым товарам. Рост цен на нефть приводит к падению мирового рыболовства, и наоборот. Если цена на нефть падает, считают аналитики, то объем производства увеличивается и цены снижаются. Если сохранится тенденция снижения цен на нефть в ближайшие годы – в отличие от мировой экономики, – рыбную отрасль может ожидать режим наибольшего благоприятствования.

Негативные тренды развития отрасли

Отмечая позитивные тренды, наметившиеся в отрасли, эксперты также говорят о цикличности рынка, ожидая в ближайшие годы замедления развития и снижения темпов роста совокупного объема продаж. Также необходимо учитывать, что потенциал роста ограничен ресурсной базой: по оценкам ряда экспертов, в ближайшие 10 лет рост в несколько десятков процентов будет считаться выдающимся результатом. Хотя в этих оценках мнения экспертов разнятся – по другим, более оптимистическим оценкам, отрасль ожидает рост не менее 2% общего вылова рыбы и морепродуктов в год.

Однако негативные тренды могут быть отмечены уже в текущем 2012 году. Эксперты указывают на то, что в 2012 году рыбная индустрия впервые с начала 2000-х гг. демонстрирует негативную динамику. Так, по состоянию на 1 августа 2012 г. общий улов на 1,6% уступил показателю за аналогичный период прошлого года. По итогам 2012 года, когда статистику дополнят данные по осеннему вылову, итоговые тренды могут быть скорректированы.

По оценкам представителей отраслевых союзов, доля продукции российского производства на внутреннем рынке оценивается ниже официальной статистики – на уровне 60–65%. Также считается завышенным официальный показатель среднудушевого потребления рыбы – эксперты считают, что россияне в среднем употребляют не более 14–16 кг рыбы и рыбопродуктов в год. Исключение составляют районы развитой рыбодобычи – Дальний Восток, Камчатка, Архангельская и Мурманские области, где продукция моря по сравнению с индустриальными районами составляет большую часть рациона местных жителей. Напомним, что норма,

определенная Институтом питания, – не менее 18 кг на человека в год.

Из-за ослабления контроля за соблюдением существующих правил и ограничений наблюдается рост незаконного промысла наиболее ценных промысловых видов российской прибрежной зоны, которые с минимальной переработкой (а зачастую в живом виде) экспортируются в соседние страны. В такой ситуации у рыбодобывающих компаний отсутствует мотивация для реализации своей продукции на внутреннем российском рынке. Вследствие этого в последние 20 лет рыбодобывающие предприятия практически не инвестировали собственные средства в развитие береговой инфраструктуры, переработку и организацию сбыта продукции на внутреннем рынке. Участники прибрежного рыболовства не заинтересованы и в строительстве новых судов.

По оценкам представителей рыбохозяйственных предприятий Приморского края и Дальнего Востока, 70% продукции рыбного промысла по-прежнему уходит прямо «с крючка» – сразу после вылова рыба отправляется за рубеж. И этот показатель не снижается, а, по различным оценкам, увеличивается в среднем на 1–2% в год. Среди причин «недопоставок» рыбы на берег называются несовершенство налогообложения, несбалансированность квот, большое количество бюрократических процедур, из-за которых продавать рыбу в Японию, Китай, Северную и Южную Корею гораздо выгоднее, чем инвестировать в переработку, логистику, ремонт судовой базы, поставляя продукцию рыбного промысла на отечественный рынок.

По другим оценкам, доля улова, отправляемого на переработку иностранным заводам, увеличивается по причине отсутствия необходимого кредитования отечественных добывающих компаний. Непреодолимые сложности, связанные с получением кредитов от российских банков под залог старого флота, заставляют рыболовецкие предприятия договариваться с зарубежными инвесторами, которые в результате забирают большую часть улова. Среди причин того, почему сырая и необработанная рыба уходит за рубеж, эксперты также называют недостаток перерабатывающих мощностей на берегу и устаревшие технологии переработки. Россия не в силах производить конкурентоспособный продукт, экспортирует сырье, а получает обратно рыбопродукты с высокой добавленной стоимостью.

Эксперты отмечают также существенный перекоп в качественном соотношении экспорта и импорта. В структуре экспорта очень высока доля необработан-

ного сырья, в то время как импортируется в основном готовая продукция. Значительная часть сырья вывозится незаконно либо с теми или иными финансовыми нарушениями. На этом отрасль ежегодно теряет сотни миллионов долларов. Так, по оценкам аналитиков рынка, рыбопромышленники Дальнего Востока только за январь – август 2012 года увели «в тень» 458 млн долларов США при экспорте рыбопродукции в Китай. Данные, предоставленные таможенными РФ и КНР, отличаются почти в два раза.

Между тем в конце 2012 года в Госдуме РФ предполагается рассмотрение предложений о внесении изменений в закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Многие эксперты считают, что если поправки пройдут в Госдуме, то рыбаки-«прибрежники» получат возможность практически бесконтрольно отправлять улов на экспорт.

Сложности существуют и в относительно новых индустриях. Так, несмотря на уверенный рост отрасли аквакультуры в России, в настоящее время стоимость продукции остается довольно высокой. Также представителей отрасли волнует несовершенство законодательной базы. Сегодня деятельность браконьеров сводит на нет все усилия по установлению более конкурентных цен – стоимость усиленной охраны участков, где выращивается рыба, включается в стоимость конечной продукции.

Важный аспект, который обсуждается сегодня на всех уровнях – это сокращение количества рабочих мест, связанных с добычей водных биоресурсов. Предпосылками для этого прежде всего называется ожидаемое появление более эффективных промысловых судов. Однако эксперты считают, что новые рабочие места будут появляться в рыбопереработке. Технологическое развитие этого сегмента приведет не только к появлению новых рабочих мест, но и к развитию экономики удаленных территорий.

1.2. Актуальные проблемы развития отрасли

Несмотря на общую позитивную динамику, которую демонстрируют предприятия рыбохозяйственного комплекса России, существует ряд проблем, препятствующих дальнейшему развитию отрасли и реализации поставленных перед ней стратегических целей.

Сырьевой характер рыбной отрасли России как преимущественно поставщика необработанного

рыбного сырья на мировой рынок обуславливает высокую зависимость страны от импорта зарубежных технологий переработки сырья, современного оборудования и высококачественной рыбной продукции для российских потребителей.

Серьезной проблемой стало отсутствие сбалансированной государственной политики инвестиций. Развитие отрасли до недавнего времени происходило в значительной степени спонтанно, без комплексного подхода, предварительного планирования и координации усилий всех заинтересованных сторон, без достаточной проработки системы стимулов и мер государственной поддержки.

Большую тревогу вызывает состояние отечественного рыбопромыслового флота, который в настоящее время насчитывает всего лишь 2 835 судов. При этом 80% из них эксплуатируются с превышением нормативных сроков. Более 90% составляют малоэффективные, физически изношенные и морально устаревшие суда, построенные по проектам 60–70-х годов прошлого века с высокими показателями энергоемкости.

За период после 1991 года добывающий флот в наибольшей мере сокращен по следующим позициям:

- плавбазы (11,6% от уровня 1991 года);
- обрабатывающие суда (17,6%);
- большие добывающие суда (29,7%);
- производственные рефрижераторы (29,8%);
- крупнотоннажные и среднетоннажные суда приемо-транспортного флота (52,5%).

Много нареканий вызывает существующая система налогообложения участников рыболовства. Рыбодобывающие предприятия численностью до 300 человек, имеющие в общем объеме выпускаемой продукции не менее 70% рыбопродукции, имеют право переходить на единый сельхозналог (при этом НДС они не уплачивают). В то же время такой льготы не имеют рыбодобывающие предприятия, выходящие за пределы вышеназванных параметров, а также предприятия береговой рыбопереработки, и на их плечи ложится основное налоговое бремя.

Если же свести воедино названные в ходе исследования экспертами проблемы развития рыбохозяйственной отрасли, наиболее остро на повестке дня стоят следующие:

- высокий уровень физического износа рыбопромыслового флота, технологическая отсталость, дефицит средств для модернизации существующего флота и приобретения современных судов – уровень большинства отечественных судов значительно уступает зарубежным аналогам по техническим параметрам, производительности, оснащенности, конкурентоспособности;
- низкий уровень технической оснащенности береговых перерабатывающих предприятий, деградация производственных мощностей береговой инфраструктуры, отсутствие необходимого количества морских терминалов для комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота, как результат невозможность достичь требуемого уровня качества и конкурентоспособности продукции на внешнем и внутреннем рынках;
- логистические проблемы – трудности с доставкой уловов прибрежного рыболовства из удаленных приморских регионов потребителям центральных районов, увеличение доли транспортной составляющей в цене готовой продукции, в результате рыбакам гораздо выгоднее продать улов иностранным переработчикам прямо с судна, чем везти его на берег;
- несовершенство действующей нормативно-правовой базы, недостаточная прозрачность финансовых схем, административные барьеры, коррупция, картельные соглашения, идущие вразрез с антимонопольной политикой государства, сложности с таможенным и пограничным контролем – все это приводит к высокой доле производственных издержек и снижению рентабельности предприятий;
- низкая инвестиционная привлекательность отрасли, неэффективность финансово-кредитных отношений – почти 70% валового дохода предприятий отрасли идет на обслуживание кредитов банков и покрытие производственных расходов, рост затрат на обслуживание кредитов и производственных расходов ведет к уменьшению валовой прибыли предприятий, растет себестоимость выпускаемой продукции;
- высокий уровень экспортных пошлин и внешнеэкономических издержек, сложности при вступлении России в ВТО и недостаточность мер государственной поддержки на федеральном и региональном уровне, неэффективность взаимодействия госструктур с участниками рынка;
- отсутствие организационной, логистической, консультативной, правовой поддержки конкурен-

тоспособности отечественного производителя и продвижения рыбных товаров на внешнем и внутреннем рынках;

- *снижение научного потенциала, сокращение научных исследований в связи с недостаточным бюджетным финансированием, низкая инновационная активность приводят к потере конкурентоспособности отечественных компаний, использующих морально устаревшие технологии и оборудование, не имеющие доступа к передовым ноу-хау;*
- *недостаточный уровень менеджмента, организационной и консультационной работы по формированию и функционированию новых производственных рыночных и финансовых структур, в результате увеличение доли убыточных предприятий в отрасли, неэффективных решений, банкротств компаний;*
- *низкий уровень покупательной способности на качественную рыбную продукцию на внутреннем рынке, недостаточность государственной поддержки мер по расширению спроса на отечественную рыбную продукцию – вместо ожидаемого расширения емкости рынка отрасль испытывает недостаточный спрос на продукцию с высокой добавленной стоимостью.*

Результатом нерешенных проблем в отрасли становятся:

- *низкая конкурентоспособность отечественной рыбной продукции, в том числе из-за устаревших технологий рыбопереработки;*
- *отсутствие развитого рынка рыбной продукции и функционирующей рыночной инфраструктуры;*
- *износ основных фондов и невозможность проводить модернизацию флота и береговой инфраструктуры;*
- *неустойчивость социально-экономической ситуации в регионах рыбодобычи, невозможность индексирования дохода работников отрасли;*
- *ННН-промысел, осуществляемый в отношении водных биоресурсов;*
- *снижение запасов наиболее массовых и ценных промысловых объектов в результате нерегламентируемого (браконьерского) вылова.*

Игнорируя негативные тенденции в отрасли, спрятанные за цифрами в целом неплохой статисти-

ки, Россия рискует не достичь заявленных целевых показателей развития, считают большинство экспертов. А учитывая тот факт, что мощности мирового рыбопромыслового флота в 2 раза превышают максимально возможные биологически допустимые уловы, Россию с ее морально и физически устаревшим флотом и технологиями ждет участь аутсайдера, если в ближайшее время не усилить меры государственной поддержки, о которой уже много лет говорит бизнес-сообщество.

1.3. Развитие отрасли в среднесрочной перспективе

Вопрос в том, какой помощи ждать рыбопромышленникам от государства, и здесь мнения экспертов расходятся. Одни считают, что нужно увеличить государственные инвестиции в рыбодобычу, модернизацию портовой инфраструктуры, а то недалек тот день, когда суда не смогут причаливать к берегу. Другие считают, что нужно ввести механизмы саморегулирования и экономические стимулы, которые заставят предпринимателей повышать эффективность и конкурентоспособность собственного бизнеса.

Так, заданные государством нормативно-правовые и договорные условия наделяния пользователей квотами позволяют предпринимателю не тратить деньги на обновление основных производственных фондов, не развивать производство рыбной продукции и даже не вылавливать полностью выделяемые им государством сырьевые ресурсы. Компаниям выгоднее добывать и продавать мороженое рыбное сырьё за границу, получать сиюминутную прибыль и не задумываться о перспективах развития. Выходит, что современная нормативно-правовая база и условия договора не предусматривают зависимости между показателями экономической эффективности использования водного биоресурса и правом пользователя на вылов рыбы.

Кроме того, действующий сегодня принцип наделяния пользователя долями квот, в основе которого лежат только показатели статистики вылова за отчетный период, не может быть взят в чистом виде за основу для принятия государственного решения в 2018 году. Этот принцип привел к формированию своего рода «закрытого клуба» традиционных пользователей водных биоресурсов. Вход в «клуб» со стороны невозможен или стоит очень дорого, легальная конкуренция между участниками отсутствует. В ре-

зультате внутри «клуба» сформировался «серый рынок» торговли квотами через договоры аренды.

Важное условие развития добычи, по мнению экспертов, – это увеличение срока закрепления квот до 20 лет, решение проблем конкуренции прибрежного и морского промысла.

В настоящее время, считают эксперты, сложились условия для массового паразитирования на государственной собственности мелких частных компаний и индивидуальных предпринимателей, не имеющих финансовых возможностей заниматься полноценной производственной деятельностью. Собственники таких компаний из года в год продают своё право пользования водными биоресурсами более сильным «одноклубникам».

Рыбный бизнес в России становится экономически всё менее привлекательным, что обуславливает отсутствие крупных инвестиций, тормозит техническое и технологическое развитие отрасли.

Эксперты приходят к выводу, что государственное участие в выработке прозрачных «правил игры» на рынке позволит компаниям самим решить проблему модернизации, даже если для этого придется постепенно прийти к идее консолидации отрасли. Сам механизм укрупнения и консолидации хорошо апробирован за рубежом – 5–10 крупных участников в рыбодобыче, столько же в переработке, формирование устойчивых цепочек «добыча – переработка – дистрибуция» позволит снизить издержки по всему циклу и приведет к высвобождению средств для инвестирования в производственные мощности.

Согласно ряду оценок, переработка является мощным драйвером экономического развития, рыбоперерабатывающая отрасль играет важнейшую роль в обеспечении потребителей качественной и разнообразной рыбной продукцией по доступным ценам. Отрасль сегодня как никогда требует системного подхода, а проблемы не решаются лозунгами «Всю рыбу – на берег». Требуется системная работа правительства, Росрыболовства, отраслевых и промысловых союзов, а стимулом к развитию отрасли станет консолидация бизнеса, регулирующих органов и общественных союзов, общая выработка экономически обоснованных стимулов для более глубокой переработки.

В частности, эксперты предлагают распространить на рыбоперерабатывающую отрасль пример успешного взаимодействия бизнеса с государством

в эффективной организации промысла. Для этого предстоит совместно разработать государственную программу развития переработки. При этом эксперты не исключают, что необходимо отдельное ведомство в Правительстве, которое будет курировать данное направление.

Обращаясь к вопросу развития исследовательской базы, эксперты отмечают, что с каждым годом сокращается число экспедиций, а соответственно, снижается и обоснованность прогнозов вылова. По некоторым объектам в настоящее время используются результаты исследований 2000–2007 гг., а по иностранным зонам – зачастую данные, полученные еще во времена СССР.

В результате запрета на производство продукции при ресурсных исследованиях институты были переведены на полное бюджетное финансирование. На 2009 год из обоснованных 5,5 млрд рублей на науку было выделено только 4,5 млрд руб. Из-за финансового кризиса в 2009 году эта цифра уменьшилась до 3,4 млрд. В 2010 и 2011 гг. финансирование осуществлялось на том же уровне, невзирая на инфляцию и рост ГСМ, что привело к двукратному снижению количества выполненных экспедиций и уменьшению информационного обеспечения прогноза.

При этом исследовательское направление, связанное с современными методами оценки сырьевых запасов и расчет ОДУ, координация НИОКР с целью распространения лучших мировых практик и внедрения передовых технологий – важнейшее условие для постепенного перехода промышленности на инновационные рельсы. Уровень сложности российских проблем таков, что их невозможно решить без фундаментальной и прикладной науки, без высококвалифицированных специалистов и серьезных исследований.

По мнению экспертов, развитие прикладной науки выгодно для всех игроков:

- *государству – означает создание условий для расширения масштабов внебюджетного финансирования приоритетных проектов;*
- *науке – условия для привлечения бизнеса к партнерству с научными организациями, расширение спроса бизнеса на НИОКР, формирование потенциала для реализации сложных проектов с множеством участников;*
- *бизнесу – создание научно-производственных*

высокотехнологических предприятий, использующих новейшие научные и технологические достижения.

1.4. Стратегия развития в контексте федеральных и региональных целевых программ

Перспективы развития рыбной отрасли

Основные направления развития отрасли заданы Концепцией развития рыбного хозяйства и Стратегией рыбохозяйственного комплекса России до 2020 года (утверждены распоряжением Правительства РФ от 02.09.2003 № 1265-р и приказом Росрыболовства 30.03.2009 № 246). В них заложена и основная цель – **достижение лидирующих позиций России среди рыболовных держав путем перехода рыбного хозяйства от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития.** Россия, омываемая 13 морями, имеет богатейшую в мире акваторию, значительные рыбные запасы, огромный научно-технический потенциал, что в перспективе позволит Российской Федерации играть одну из ведущих ролей в мировом разделении труда.

С 2013 по 2017 год начинается второй этап реализации задач, поставленных в этих концептуальных и стратегических документах и направленных на достижение качественно нового уровня развития национального рыбного хозяйства.

Перемены ждут рыбную отрасль России и в связи с присоединением страны к ВТО, которое потребует оптимизировать работу всего рыбохозяйственного комплекса. России предстоит изучить опыт зарубежных стран, которые давно являются членами Всемирной торговой организации. Хотя российские предприятия давно и достаточно успешно конкурируют на мировом рынке, обязательства, которые взяла на себя Россия при вступлении в ВТО, несут определенные риски для рыбной отрасли. В частности, при отмене вывозных пошлин ожидается снижение экспортных доходов для государства, а снижение ставки импортных пошлин, по мнению экспертов, может привести к сужению рынков сбыта недорогой рыбной продукции для российских компаний за счет вхождения на российской рынок еще более дешевой продукции из стран АТР.

Для решения проблем отрасли разработан ряд федеральных и региональных программ, направлен-

ных преимущественно на достижение следующих стратегических целей:

- *обеспечение устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса для удовлетворения растущего спроса населения РФ на рыбную продукцию с высокой долей добавленной стоимости и максимального приближения к состоянию продовольственной достаточности;*
- *реализация программ технологической модернизации, освоение новых технологий, обеспечивающих повышение производительности труда и ресурсосбережения в рыбном хозяйстве;*
- *переход от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития на основе сохранения, воспроизводства и рационального использования водных биологических ресурсов и обеспечения глобальной конкурентоспособности вырабатываемых российским рыбохозяйственным комплексом товаров и услуг.*

В 2012 году предусмотрено участие Росрыболовства в реализации 5 федеральных целевых программ:

- *ФЦП «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009–2012 годах». Росрыболовство является заказчиком-координатором Программы, в число государственных заказчиков также входит ФСБ России;*
- *ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов» (Сахалинская область; на 2007–2015 годы);*
- *ФЦП «Юг России» (на 2008–2012 годы);*
- *ФЦП «Мировой океан» подпрограмма «Освоение и использование Арктики»;*
- *ФЦП «Жилище» (на 2011–2015 годы).*

В 2012 году на реализацию указанных программ Росрыболовству предусмотрены бюджетные ассигнования в размере 1 634 396,4 млн рублей.

Основными мероприятиями в рамках федеральной целевой программы «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009–2012 годах» являются:

- *реконструкция осетровых и лососевых рыбоводных заводов;*

- *строительство и реконструкция гидротехнических сооружений; строительство выростных прудов для подращивания молоди лососевых рыб;*
- *строительство научно-экспериментального комплекса по молекулярно-генетическим исследованиям;*
- *строительство судов для целей рыбоохраны.*

Министерством сельского хозяйства РФ разработан проект госпрограммы развития рыбохозяйственного комплекса до 2020 года, который находится на согласовании в Минфине и Минэкономразвития. В рамках данной программы общий объем бюджетных ассигнований составляет около 90 миллиардов рублей.

Основные программные мероприятия предлагается реализовать в рамках подпрограмм: «Организация рыболовства», «Развитие аквакультуры», «Наука и инновации», «Охрана и контроль», «Модернизация и стимулирование», «Обеспечение создания условий для реализации госпрограммы». Общий объем ассигнований в рамках лимитов составляет 88,446 млрд рублей, в том числе ежегодно: с 2013 г. по 2016 г. – чуть более 10 млрд руб., с 2017 по 2018 г. – немногим более 11 млрд руб. и с 2019 по 2020 г. – чуть более 12 млрд руб.

Среди региональных программ следует назвать в первую очередь «Развитие прибрежного рыбохозяйственного комплекса Мурманской области на 2012–2014 годы», ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 годы». Объем финансирования программы в 2011 году за счет средств федерального бюджета составил 924 260,0 тыс. рублей, в том числе: государственные капитальные вложения – 914 260,0 тыс. рублей, из которых бюджетные инвестиции – 60 860,0 тыс. рублей; межбюджетные субсидии – 853 400,0 тыс. рублей; НИОКР – 10 000,0 тыс. рублей.

Для соседнего региона принята государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013–2017 годы».

В IV квартале 2011 года заключен государственный контракт на разработку рабочей документации по реконструкции Владивостокского морского порта.

Что касается Калининградского морского порта, то в связи с отсутствием заключения экологической экспертизы проектной документации финансирование пока не производилось.

Первый этап реализации стратегии развития ры-

бохозяйственного комплекса до 2020 года заканчивается в текущем году. С 2013 по 2017 год начинается второй этап, который предполагает системный перевод комплекса в режим инновационного развития. Отрасль ожидает, по словам экспертов, этап широкомасштабной модернизации и технического перевооружения предприятий, связанный с обновлением рыбопромыслового флота, созданием научно-производственной базы, формированием кадрового потенциала.

С 2013 по 2017 год планируется осуществлять эффективное импортозамещение отечественной рыбной продукцией на рынке с одновременным наращиванием экспорта конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью за рубеж.

До 2020 года стратегией предусмотрено довести долю отечественной продукции на внутреннем рынке до 85%, что обеспечит РФ решение проблемы продовольственной безопасности по группе водных биоресурсов.

1.5. Сценарии развития рыбной отрасли

В ближайшие 5 лет особая роль будет отводиться развитию международного сотрудничества с целью обеспечения работы российского рыбопромыслового флота в зонах взаимодействия с иностранными государствами и расширения участия России в международных организациях по рыболовству.

По итогам реализации мероприятий стратегии к 2020 году предусматривается увеличение объемов улова водных биоресурсов в 1,9 раза, планируется увеличить добычу до 6,2 млн тонн рыбы и довести объемы производства товарной пищевой рыбной продукции до 5,3 млн тонн.

На флоте будет сосредоточено более 80% объема производства мороженой рыбной продукции, рыбного филе, рыбного фарша и непищевой рыбной продукции. Среднедушевое потребление рыбных товаров россиянами планируется увеличить до 28 кг.

Еще в 2008 году Президент Ассоциации добытчиков минтая Герман Зверев в статье «Путь России – от сырья к инновациям» представил 3 возможных сценария, исходя из того, на какой тип рынка и на какой источник конкурентных преимуществ делается акцент. За последние годы мало что изменилось с точки зрения оценки подходов:

1) **ресурсно-ориентированный сценарий.** В основе сценария – рынок первичных необработанных продуктов. Их производство – это использование естественных, созданных природой преимуществ. Их концентрированное выражение – многократное превышение доли России в водных биоресурсах по сравнению с ее долей на мировом рынке факторов производства (трудовые ресурсы, капитал, ВВП). Вектор развития рыбохозяйственного комплекса определяется внешними факторами. Динамика отраслевого роста целиком зависит от изменений, происходящих в национальной экономике и мировой конъюнктуре. Отрасль самоориентируется на преимущественное развитие добывающего сектора и применение простейших базовых технологий добычи и сохранения сырья. Главный двигатель развития отрасли – бизнес, и прежде всего крупный. Государство присутствует, но не как активный участник, заинтересованный в приоритетном развитии отрасли, а как регулятор и ограничитель ряда процессов, связанных прежде всего с проблемой рационального изъятия рыбных ресурсов. Опережающего институционального преобразования отрасли не происходит. Причина – ресурсный вектор развития был характерен для всех предшествующих этапов. Интеграционное встраивание в мировую экономику происходит исключительно на внешнеторговой, преимущественно двусторонней основе. Данный тип развития характерен для 95% российских рыбохозяйственных компаний. В его рамках создается около 80% всех добавленных стоимостей;

2) **технологически ведомый сценарий.** В основе сценарного подхода – рынок массовой продукции, подвергшейся стандартной технологической безотходной обработке. Ценность продукции зависит от технологических преимуществ, используемых при переработке водных биологических ресурсов, позволяющих длительное время сохранять природную ценность продукции и одновременно создавать эффект экономии на издержках хранения и логистике. Рынок развивается под влиянием целенаправленных стратегически согласованных мер в отраслевой промышленной и экономической политике, а не только под влиянием изменений в национальной экономике и мировой конъюнктуре. Каждый целевой индикатор связан с определенным инструментом – налоговым, финансовым, организационным, инвестиционным. Субъекты хозяйствования ориентируются на развитие не только добывающего, но и других сопряженных секторов, прежде всего сектора глубокой переработки. Акцент делается на стандартных технологиях переработки сырья и производства массовой продукции. Этот сценарный подход предполагает ускорение замены основных производственных фондов с использованием

прогрессивных технологий и новой техники для стандартного массового производства. Главный двигатель развития отрасли – бизнес, но не только крупный. В отрасль, и в первую очередь в переработку, все больше включается средний и малый бизнес, обеспечивающий снижение издержек на трудоемких операциях по разделке. Его доля в совокупных затратах может достигать 20–30%, с долей занятых – до 50%. Стратегия деятельности предприятий отрасли строится на следующих принципах: «вся рыба – на берег» и «вся пойманная рыба – в переработку». Государство не только присутствует, но и активно действует. Оно заинтересовано в приоритетном развитии отрасли как одного из факторов социальной стабильности. Оно не столько регулятор и ограничитель ряда процессов, сколько активатор производственно-экономических и инвестор технологических процессов. Происходит процесс преобразования институциональной среды (формируются ассоциации, биржи, специализированные институциональные структуры). Корпоративные ассоциации наряду с государством становятся равноправными субъектами стратегического планирования и управления отраслевым развитием. Усиливается международный характер и, в частности, экспортная составляющая в деятельности бизнеса. Переработка в другой стране, реэкспорт, продажа под известным брендом, франчайзинговые отношения.

Данный тип развития характерен для 5% российских рыбохозяйственных компаний. В его рамках создается около 20% всех добавленных стоимостей.

3) **инновационный сценарий.** В основе подхода – сегментированный рынок индивидуализированной нетрадиционной высокотехнологичной продукции. Ее производство – это результат использования инновационных, то есть целенаправленно созданных исключительных монопольных преимуществ, которые защищаются государством. Рынок создается целенаправленными действиями ведущих корпоративных стратегических игроков, ориентированных на максимизацию экономической прибыли (другими словами – минимизацию потерь альтернативных вложений). Усиливается роль малого бизнеса как субъекта венчурных технологий внедрения новых разработок, обеспечивающих дифференциацию продукции, субъекта, берущего на себя первоначальные риски. Появляется возможность ориентации на монопольную прибыль. Государство не только присутствует, но и активно действует. Оно заинтересовано в приоритетном развитии отрасли. Но сфера приложения его инновационных усилий – не только массовая продукция, произведенная с использованием стан-

дартных технологий, но и уникальная техноёмкая и наукоемкая продукция. Рынок развивается под влиянием целенаправленных мер в инновационной политике. Реализация инновационного подхода предполагает серьезные институциональные преобразования. Это связано с необходимостью спецификации прав собственности, обеспечением патентных и авторских прав и в целом с установлением правового режима защиты интеллектуальной собственности. Формируется среда цивилизованных посредников. Усиливается международный характер и, в частности, экспортная составляющая в деятельности бизнеса. Интеграционное встраивание идет не только на базе торговых, производственно-кооперационных и маркетингово-кооперационных связей, но и на базе научно-производственных отношений. Становится возможной реализация наукоемких инвестиционных проектов. Как заметил автор статьи, настоящее время такой сценарный подход отсутствует, либо носит экспериментальный характер. Участие в создании стоимости не принимает.

По оценкам экспертов, реализация оптимистического сценария, заложенного в Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса, будет тормозиться в первую очередь следующими факторами:

- из-за значительного физического и морального износа основных производственных фондов, особенно промышленного флота;
- из-за высоких цен и низкого спроса на рыбную продукцию у основной части населения;
- из-за отсутствия инвестиционных ресурсов у значительной части предприятий;
- из-за отсутствия реальных возможностей для повышения государственной поддержки отрасли (сохранится уровень предшествующих лет).

Если отрасль не сможет выйти на позитивную динамику роста в ближайшие 3–5 лет, то достижение показателей, прописанных в Стратегии, будет затруднительно. Кроме того, ситуация, в которой находится большая часть предприятий, приведет к сокращению и без того ограниченных инвестиционных ресурсов. Мероприятия по модернизации материально-технической базы рыбопромышленных предприятий, и в первую очередь рыбопромышленного флота, будут по-прежнему носить ограниченный, случайный характер. Не исключено, что будет снижаться численность промышленного персонала отрасли, а производительность его работы не будет отвечать требованиям конкурентоспособности.

2. СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РФ. ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНОВ: ПРИМОРЬЕ, МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ, КАМЧАТСКИЙ КРАЙ

2.1. Общая характеристика регионов

Приморский край

Приморский край занимает территорию в 164,7 тыс. кв. км с численностью населения около 2 млн человек и является самой заселенной и освоенной частью Дальнего Востока.

Ведущими секторами экономики Приморья являются транспорт, связь и торговля. Значительное место занимают горнодобывающая промышленность, агропромышленный и рыбохозяйственный комплексы, а также

пищевая промышленность (прежде всего рыбная), машиностроение (прежде всего авиастроение, судостроение и судоремонт) и лесная промышленность.

В силу своего геополитического положения эта территория будет развиваться как зона тесного взаимодействия России с Азиатско-Тихоокеанским регионом, деловой центр и площадка для международной коммуникации.

Рыбная отрасль региона подвергается сильной экспансии со стороны зарубежных компаний, особенно в промысле минтая. Развито браконьерство, чему способствует слабая законодательная база борьбы с этим явлением.

Переход к масштабному экспорту необработанной рыбной продукции в Республику Корея и КНР привел к тому, что значительная часть дальневосточных рыбодобывающих компаний сместилась на рынки судоремонтных услуг этих стран (порты Пусан и Дальянь) на условиях их оплаты свежемороженой рыбой и морепродуктами. Обеспечение промысла тарой, ЗИПом, промвооружением ведется также зарубежными компаниями.

Камчатский край

Камчатский край является периферийным и изолированным от основной территории Дальнего Востока регионом, обладающим уникальным природно-ресурсным потенциалом. Это один из наименее освоенных субъектов Российской Федерации, расположенных на Дальнем Востоке. При площади 464,3 тыс. кв. км в регионе проживает менее 350 тыс. человек. Валовой региональный продукт края – один из самых незначительных при средних для региона душевых показателях. Ведущими секторами экономики края являются рыболовство (около 20% валового регионального продукта), торговля, транспорт и связь. Специализация промышленности представлена фактически одной отраслью – рыбной.

Выделяется Авачинская агломерация, включающая территории гг. Петропавловска-Камчатского и Елизово с прилегающими населенными пунктами и аэропортом. Город Петропавловск-Камчатский играет роль основного торгового, образовательного и научного центра для близлежащих населенных пунктов.

Перспективы развития Камчатского края связаны с развитием рыбопромышленного комплекса, энергетики и туристско-рекреационного комплекса.

Мурманская область

Рыбная промышленность является одной из традиционных отраслей экономики области и играет важную роль в социально-экономической специализации региона. Она занимает по своему значению четвертое место после добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств и энергетики. Регион дает до 16% общероссийского вылова рыбы.

Основу отрасли составляет добывающий флот. Кроме того, при промысле используются маломерные суда прибрежного лова.

Предприятиями области ежегодно вылавливается 600–660 тысяч тонн водных биоресурсов.

Годовой объем выпуска рыбной продукции колеблется в пределах 510–580 тысяч тонн. 60% вырабатываемой продукции поставляется на внутренний рынок России.

Рыбопромысловый флот предприятий региона на начало прошлого года насчитывал свыше 300 судов, включая маломерные суда прибрежного флота и транспорты. Средний возраст добывающих судов рыбопромыслового флота области – почти двадцать пять с половиной лет. К сожалению, тенденция старения флота сохраняется. Новые суда строятся в основном на иностранных предприятиях.

Архангельская область

Производство рыбы живой, свежей или охлажденной за 2011 год в области составило 92,4 тыс. тонн, или 94,7% к уровню 2010 года.

Архангельский траловый флот (АТФ) – старейший флот на севере России, основан в 1920 году. В состав базы флота входит 21 промысловое судно, береговая инфраструктура, в том числе рыбоперерабатывающий завод. АТФ экспортирует треску, пикшу, сельдь, скумбрию, гребешок. Выручка АТФ в 2010 году составила 2,69 млрд руб., чистый убыток – 7,13 млн руб.

Основной проблемой является состояние судов рыбопромыслового флота Архангельской области, старение основных фондов, сокращение количества судов, отсутствие модернизации береговой перерабатывающей инфраструктуры.

2.2. Возможности регионов

Приморский край

Наибольшие запасы водных биологических ресурсов сосредоточены в прибрежной зоне морей Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна. Современные прибрежные квоты вылова морских биоресурсов в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне ежегодно составляют около 400 тыс. тонн, или около 14% от установленного общего допустимого улова (ОДУ) в бассейне. Кроме того, промысел дальневосточных лососей обеспечивает дополнительно ежегодный вылов от 250 до 500 тыс. тонн. Крупным резервом прибрежного рыболовства на Дальнем Востоке может стать тихоокеанский кальмар, запасы которого позволяют ежегодно добывать в Приморье и Татарском проливе Японского моря дополнительно порядка 80–120 тыс. тонн. Таким образом, суммарный ресурсный потенциал прибрежного

рыболовства на Дальнем Востоке составляет 750–1 000 тыс. тонн, при этом фактический прибрежный вылов в последние годы не превышает 620 тыс. тонн.

Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн располагает наибольшей рыбоперерабатывающей базой, его производственные мощности составляют 66% общего потенциала отрасли. Решением Росрыболовства порты Владивосток и Зарубино включены в программу модернизации.

Эксперты считают необходимым осуществление системы мер по организации глубокой безотходной переработки водных биологических ресурсов, что позволит создать в Дальневосточном бассейне порядка 10 тыс. рабочих мест с учетом производства и ремонта необходимого технологического оборудования.

Биоресурсный комплекс также имеет серьезные предпосылки для развития в границах Владивостокской агломерации. В перспективе здесь предполагается развивать экспериментально-производственную деятельность, в том числе на базе инновационных технологий – максимально широко использовать биологические ресурсы моря, разводить аквакультуру, строить рыбопромысловые суда, разрабатывать новые технологии воспроизводства биологических ресурсов. На базе нескольких регионообразующих предприятий получают развитие судостроительный и судоремонтный комплексы.

Камчатский край

Основную долю в выпуске рыбной продукции составляет продукция низкой степени переработки (рыба мороженая – 67%; рыба живая – 22%), глубокой степени переработки (изготовление консервов, вяленой, копченой и иной продукции) занимаются не более 10% от общего количества предприятий. При этом более 63% мороженой рыбы, 99% рыбного филе и более 98% продукции из морепродуктов производится непосредственно на рыболовческих судах. Это происходит из-за удаленности береговых предприятий от основных районов массового промысла и отсутствия современных рентабельных мощностей по глубокой переработке.

Основной статьей экспорта является экспорт рыбы и морепродуктов, удельный вес которого составил 89,4% в общем объеме экспорта.

Основными потребителями камчатской рыбной продукции являются страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества – Республика Корея, Япония, США, Китай.

В структуре вылова более 88% занимают пять пород рыб – минтай, лосось, камбала, треска и терпуг. При этом наибольший уровень освоения квот среди объектов промысла имеет минтай (93%), высока также доля освоения квот на треску (87%) и лосося (87%). Однако практически полностью остаются невостребованными квоты на вылов мойвы, трубача, ликод, кукумари, ламинарии. Маловостребованными являются квоты на вылов бычков (19%), кальмара (53%), макрураса (60%), скатов, акул.

Организации рыболовства Камчатского края характеризуются низким уровнем рентабельности (не более 10%), что не позволяет своевременно обновлять основные производственные фонды. Их износ составляет более 50%. Высокая степень износа, в свою очередь, негативно влияет на размеры эксплуатационных расходов, вызывает простои техники.

Мурманская область

По итогам 2011 года область заняла первое место среди всех субъектов Российской Федерации по объему отгруженной рыбной продукции – свыше 28 млрд рублей. Мурманские рыбопромышленники уплатили более двух миллиардов рублей налогов. Ежегодно на прилавки российских магазинов поставляется свыше 300 тысяч тонн рыбной продукции из Мурманской области.

Добыча рыбы в российской экономической зоне составляет 110 тысяч тонн. 22 тысячи тонн дает прибрежное рыболовство в Баренцевом и Белом морях. Кроме того, добыча рыбы ведется в Норвежской экономической зоне, зонах Гренландии и Фарерских островов, в районе архипелага Шпицберген и др.

В 2011 году предприятия Мурманской области выловили 623 тысячи тонн водных биоресурсов, по этому показателю область занимает лидирующее место в Европейской части России, где ее доля в вылове составляет более 55% от общего улова водных биоресурсов.

По прогнозу на 2012 год, улов водных биоресурсов оценивается на уровне 623 тысяч тонн, производство рыбы и продуктов рыбной переработки оценивается на уровне 512 тысяч тонн. Объем товарного выращивания оценивается на уровне 18 тысяч тонн.

Значительные инвестиции в развитие товарного выращивания лососевых видов рыб в Мурманской области намерена направить группа компаний «Русское море».

В рамках соглашения между Правительством Мурманской области и «Русским морем» запланировано создание рыбоводного комплекса, состоящего из нескольких аквахозяйств в губах Баренцева и Белого морей. В 2012 году в Ура-Губе начало работу первое аквахозяйство этого предприятия, в садках которого разместилось 1,2 млн единиц молоди атлантического лосося.

Проведенная оценка потенциала развития аквакультуры в Мурманской области в среднесрочной перспективе позволяет говорить о возможном годовом объеме выращивания на уровне 25–30 тысяч тонн.

Архангельская область

По мнению экспертов, перспективы рыбной отрасли региона весьма велики и связаны, в частности, с развитием аквакультуры. Сегодня имеется хорошая перспектива в реализации проектов по разведению лососевых рыб (семги и форели), потенциально перспективно воспроизводство мидий, ламинарии. Для этого нужны крупные инвесторы. Необходимо развивать вертикально-интегрированные холдинги, концерны с интегрированной логистической цепочкой от вылова до переработки, включая механизмы реализации продукции в розничных сетях без посредников.

Специалисты утверждают также, что Архангельской области нужна региональная программа развития отрасли. Она должна, в частности, предусматривать:

- поддержку флота в плане возмещения процентов по кредитам на покупку отечественного и импортного оборудования;
- поддержку добывающих компаний с целью эффективного освоения квот;
- повышение эффективности рыболовческих колхозов и их возможную приватизацию;
- повышение эффективности управления АТФ.

2.3. Состояние инфраструктуры: суда, береговая переработка, логистика в регионе и портах

Основные перспективы развития рыболовства Камчатского региона связаны с углублением перера-

ботки рыбопродукции. В крае функционирует более 170 сухопутных рыбоперерабатывающих заводов и цехов, круглогодичного и сезонного функционирования. Перерабатывающие мощности позволяют производить более 2 млн тонн мороженой рыбы, возможности хранения составляют 100 тыс. тонн рыбы. Однако производственные мощности задействованы слабо: по консервному производству менее чем на 9%, по морозильному – менее чем на 50%.

В Мурманской области основу берегового комплекса составляют портовые сооружения, береговые рыбоперерабатывающие предприятия, компании по судоремонту. Рыболовством, рыбоводством, переработкой и консервированием рыбо- и морепродуктов занимается 191 организация Мурманской области. Промышленным и прибрежным рыболовством занимаются 142 предприятия, в рыбопереработке зарегистрировано 46 предприятий.

Рыбоперерабатывающие предприятия Мурманского региона производят свыше 200 видов продукции. 52% рыбофабрик выпускают мороженую продукцию, в том числе филе и охлажденную рыбу, 29% специализируются на производстве рыбной кулинарии, слабосоленой, вяленой, копченой и сушеной рыбы, 19% производят консервы и пресервы. По данным самих переработчиков, в прошлом году они произвели около 33 тысяч тонн готовой продукции.

Мурманский морской рыбный порт – самый большой рыбный порт на Севере Российской Федерации. Осуществляет обслуживание рыбопромысловых судов, перегрузку и хранение нефтепродуктов. Состоит из трех грузовых районов, занимает территорию более 400 га, общая протяженность причального фронта превышает 4 км, длина железнодорожных путей – 30 км, подкрановых – 3 км.

Мурманский морской рыбный порт сегодня имеет организационно-правовую форму ОАО, в котором 100% акций принадлежит государству. В соответствии с существующими планами порт до 2013 года ожидает приватизация, в результате которой у предприятия появится новый собственник.

Основная проблема состоит в отсутствии гарантий, что в результате продажи акций Мурманского морского рыбного порта на его территории не появится собственник, интересы которого будут связаны не с рыбной отраслью.

В Архангельской области предполагается приватизация тралового флота (АТФ) – он включен в план Росимущества по приватизации на 2013 год.

Мнения экспертов о стоимости активов АТФ расходятся, поскольку при оценке могут учитываться разные факторы. Основную ценность АТФ представляет наличие у компании самых крупных квот на вылов трески и пикши, стоимость которых играет важную роль при проведении оценки.

Первоначальная оценка АТФ, проведенная летом 2011 г. компанией ООО «Центр оценки «Аверс»», отобранной Росимуществом по конкурсу, составила 1,2 млрд руб., что в два раза ниже годового оборота компании. По мнению аналитиков Росрыболовства, стоимость АТФ при условии полного освоения квоты составляет порядка 4,6 млрд руб., однако многие эксперты, принимая в расчет размер социального обременения АТФ, считают справедливой цену на уровне 1,3 млрд руб.

АТФ является последним в отрасли на 100% государственным предприятием. На сегодня в его

состав входят 20 рыболовецких судов, береговые склады, холодильные установки, рыбоперерабатывающий завод. В настоящее время все основные фонды предприятия изношены, средний возраст рыболовецких судов превышает 30 лет, большая часть судов находится в залоге у российских банков. По оценкам экспертов, ситуацию на предприятии может изменить появление нового эффективного собственника. При этом не исключается, что флот будет переведен в более теплый Мурманский порт, чтобы избежать зимних ледокольных проводок. С точки зрения повышения эффективности работы АТФ перевод из замерзающего порта Архангельска более чем оправдан. Однако сохранность более чем 5 000 рабочих мест, включая 2 000 работающих на предприятии и 3 000 работников смежных отраслей, заботит руководство Архангельской области, которую перевод флота в другой порт поставит на грань социально-экономического коллапса.

3. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

3.1. Модернизация и строительство новых судов

Согласно расчетам Росрыболовства, для строительства новых судов необходимо наличие у рыболовной компании собственных средств в размере порядка 20–25% от стоимости судна. Остальную часть стоимости должна покрыть банковская ссуда. Тот факт, что ряд компаний уже сейчас строят суда на зарубежных верфях, свидетельствует, что у компаний есть собственные средства, а банки готовы выдавать кредиты.

По мнению экспертов, в перспективе необходимо принять постановление об отмене таможенных пошлин на оборудование для судов, которое не производится в Таможенном союзе, а также субсидировать кредитные ставки под строительство судов по кредитам не на 5, а на 10 лет. Это придаст импульс

процессу обновления флота и позволит добиться существенного роста эффективности работы отрасли.

Необходимо завести в российские порты уже имеющиеся суда. Это более 80 судов, которые работают за пределами нашей зоны. Предлагается исключить из таможенного законодательства взимание таможенных платежей с судов, построенных или модернизированных за рубежом до 2018 года, взимая с них только регистрационный сбор. В случае принятия правительством такого решения ежегодный экономический эффект от захода этих судов в российские порты (включая судоремонт, снабжение и обслуживание) составит, по оценкам Союза рыбопромышленников Севера, почти 4,3 млрд рублей.

Вопрос заключается в том, готовы ли российские банки – а не только иностранные – кредитовать строительство судов. Условия кредитования зарубежными банками строительства новых судов,

даже при отсутствии правительственных гарантий, разработаны достаточно четко и хорошо известны. В отношении отечественных банков данную проблему только предстоит решить. При этом стоит отметить, что стоимость траулеров, которые строятся на отечественных верфях, варьируется от 80 до 100 млн долларов. Аналогичные суда, как показывает практика, но произведенные за рубежом (Китай, Корея) обойдутся собственникам в 50–70 млн долларов. Отсюда вторая сторона проблемы – где размещать заказы на строительство при таком ценовом разбросе.

Рыболовная отрасль считается и будет считаться среди финансистов сферой с весьма высоким уровнем риска в отношении возврата вложенного капитала. Отчасти причина в том, что лишь очень небольшое количество банковских специалистов обладает достаточным уровнем знаний в области судостроения и рыболовства, тем более что эти отрасли действительно сложны с точки зрения специфики банковских операций. С другой стороны, весьма сложно предоставлять кредиты рыболовческим предприятиям, если в качестве залога использовать только старые и ржавые суда, которые в лучшем случае банк сможет продать на металлолом.

Эксперты рыбной отрасли отмечают, что у многих банков отсутствует, например, понимание того, что современные пелагические траулеры-заводы – это уже давно не суда – охотники за рыбой, у которых все зависит от удачи и умения капитана. Сегодня это современные высокотехнологичные машины, которые практически в автономном режиме, получая и анализируя обширную информацию, включая спутниковую, ведут промысел в самых удаленных районах Мирового океана и могут за один день вылавливать продукцию стоимостью более миллиона долларов США.

Одним из предлагаемых способов решения проблемы является создание специализированного банка (или филиала крупного банка), основным направлением деятельности которого будет финансирование постройки рыбопромысловых судов.

Второе направление – лизинг. В Правительстве уже обсуждался вопрос о необходимости вклада государства в уставный капитал лизинговых компаний, создаваемых на конкурсной основе для лизинга промысловых судов.

Те рыболовные компании, которые возьмут на себя риск строить современные суда на отечественных верфях, должны быть поощрены государством пусть небольшим (10–15% потребности судна), но дополнительным количеством квот. Это будет не

только серьезным стимулом для рыбаков без всякого передела в отрасли строить рыболовные суда на отечественных верфях, но и создаст портфель заказов, который в условиях наблюдающегося кризиса в мировом судостроении может привлечь на российские верфи ведущих мировых игроков, владеющих технологиями строительства технически сложных судов. Массовый спрос приведет, со своей стороны, к становлению финансовых институтов, готовых обслуживать строительство флота.

Вместе с тем специалисты отрасли признают, что многие компании, по-видимому, захотят пойти по наиболее простому и доступному пути, прибегнув к услугам современных зарубежных верфей, и такому решению не следует препятствовать.

3.2. Векторы развития. Тенденции консолидации предприятий в отрасли

Руководство Росрыболовства и подавляющее большинство независимых экспертов считают, что основной тенденцией в развитии отрасли должно стать укрупнение предприятий. Только таким путем можно решить проблему отсутствия у большинства компаний средств на обновление, модернизацию, строительство новых судов.

Андрей Крайний в своем выступлении 18 октября 2012 г. напомнил, что после распада Советского Союза в России появилось 1 780 рыбодобывающих компаний, тогда как в СССР было всего 64 рыбных объединения. Более эффективным, по его словам, было бы наличие в России 50–70 крупных компаний, притом что прибрежное рыболовство должно остаться прерогативой малого бизнеса (<http://www.b-ort.com/news/item/90111.html>).

Кроме того, отрасль располагает значительной береговой производственной и материально-технической базой, мощностями по судоремонту, судостроению, машиностроению и производству запасных частей. В ее структуре действует научно-технический комплекс, состоящий из 14 государственных организаций и 18 негосударственных. В российском рыбохозяйственном комплексе работают более 5 тысяч организаций различных форм собственности.

По мнению Союза рыбопромышленников Севера, интеграция и укрупнение предприятий, приобретение новых судов позволят увеличить производитель-

ность труда и заработную плату минимум вдвое (за счет большей обеспеченности квотами имеющихся производительных судов и вывода из эксплуатации устаревших). Такого же мнения придерживаются специалисты отрасли, входящие в Экспертный Совет при председателе Законодательного Собрания Приморья.

В сущности, признание наличия тенденции к укрупнению предприятий и признание полезности данного процесса стали уже «общим местом» во всех документах, посвященных векторам развития отрасли, и никем не оспариваются. Идеальной признается ситуация, когда одно и то же предприятие возьмет под контроль всю производственную цепочку от получения (и даже разведки) сырья до доставки готового продукта потребителю.

Устойчивое развитие рыбохозяйственного комплекса возможно только путем объединения всех заинтересованных сил, считают эксперты, и в первую очередь бизнеса и государства. В частности, если отрасль переработки получает контролирующее ведомство, курирующее работу с переработкой и реализацией рыбопродукции.

В таком случае отпадает необходимость в организации рыбных интервенций, формировании государственных логистических компаний, а работа будет проводиться комплексно и во взаимодействии с ассоциациями и союзами, которые смогут предоставлять консолидированную позицию бизнес-сообщества для государственного регулятора. Это позволит оперировать государственными регуляторами в отношении таможенных пошлин, железнодорожных тарифов, улучшить процедуры планирования инфраструктуры рыбоперерабатывающих комбинатов и хладокомбинатов, оптимизировать логистические цепочки, что в конечном итоге влияет на цену для потребителя.

Поскольку в настоящее время рыбопереработка не относится ни к одному ведомству, на федеральном уровне никто не занимается ее проблемами. Поэтому участники ряда отраслевых объединений говорят о необходимости закрепления за федеральным органом исполнительной власти функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в рыбоперерабатывающей сфере. В частности, если рыбопереработку «припишут» к Росрыболовству, поскольку интересы рыбоперерабатывающих предприятий должны быть «встроены» в концепцию развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации, как это было в свое время в рамках Министерства рыбного хозяйства.

Так или иначе, участникам рынка необходимо договориться о консолидации усилий в деле развития рыбоперерабатывающей отрасли и достижения двух основных целей: насыщения рынка качественной и разнообразной рыбопродукцией по доступной цене и перевода индустрии на инновационный режим.

3.3. Холдинги как решение вопроса вертикальной интеграции и поставки рыбы «от лодки до глотки»

Формирование технологической цепочки «разведка – добыча – переработка – дистрибуция» позволяет решить задачи продовольственных рынков:

- *обеспечение круглогодичного снабжения населения качественными рыбными продуктами;*
- *сокращение потерь продукции при транспортировке, переработке, дистрибуции;*
- *упрощение процессов движения продукции к конечному потребителю;*
- *формирование рыночной цены и исключение многочисленных посредников в цепи между товаропроизводителями и потребителями;*
- *обеспечение объективной информацией о спросе и предложении товаров и передача ее соответствующим оптовым поставщикам и потребителям.*

Одной из форм интеграции, считают эксперты, становится участие в Ассоциациях и отраслевых союзах, где компании могут обмениваться информацией и координировать свою деятельность.

Идея создания общей для нескольких предприятий сбытовой организации представляется экспертам мерой, направленной на обеспечение роста эффективности работы рыбной отрасли. Однако в условиях существования огромного количества разрозненных предприятий – рыбокомбинатов, транспортных и торговых компаний – говорить о цивилизованном оптовом рынке пока преждевременно. Никто из руководителей мелких предприятий пока не поддерживает такое объединение. Это объясняется тем, что, несмотря на низкую эффективность, эти предприятия выживают благодаря льготам и отсрочкам по долгам, которые они получают от государственных органов. Однако такое положение выгодно только владельцам

предприятий – ни для отрасли, ни для потребителей или коллективов это невыгодно.

По оценкам экспертов, государству необходимо стимулировать с помощью экономических рычагов неэффективные рыбообработывающие предприятия к объединению. Именно объединение, синдицирование добывающих и обрабатывающих предприятий, в том числе путем централизации функции сбыта, станет условием устойчивого экономического развития всей рыбной индустрии. Создание вертикально-интегрированных структур с замкнутым циклом «добыча – переработка – сбыт» позволит развивать внутриотраслевую кооперацию, повысит управляемость всего рыбохозяйственного комплекса на федеральном и региональном уровнях.

В свою очередь, социально-экономический эффект от интеграции достигается за счет переноса глубокой переработки рыбы и морепродуктов с судов на береговые предприятия и производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Кроме полного цикла «добыча – переработка – дистрибуция», такая структура или холдинг должны осуществлять модернизацию судов и инвестировать в строительство новых судов.

Такая структура, по мнению экспертов, может существовать в виде финансово-промышленной группы, в том числе холдинговой компании, или в форме ОАО с преобладанием доли государственного участия в уставном капитале. Контрольный пакет не менее 51% остается в руках государства, а остальные 49% распределяются между добывающими, рыбообработывающими, торговыми и, к примеру, судоремонтными предприятиями.

Эффект от объединения может быть следующим:

- *обеспечение замкнутого цикла «добыча – переработка – реализация»;*
- *техническая поддержка состояния судов в рамках единого предприятия;*
- *развитие прибрежного рыболовства и береговой перерабатывающей базы;*
- *регулярные поставки сырья обрабатывающим предприятиям холдинга;*
- *загрузка мощностей судоремонтных предприятий;*
- *создание дополнительных рабочих мест;*

- *увеличение налогов в бюджеты всех уровней;*
- *выпуск высококачественной рыбной продукции на уровне международных стандартов;*
- *поддержание конкурентных цен на готовую продукцию;*
- *развитие взаимовыгодного партнерства и торговли со странами ближнего и дальнего зарубежья;*
- *интеграция в международную систему маркетинга рыбных продуктов;*
- *упрощение таможенных процедур, сокращение бюрократических процедур.*

Главным условием контракта между рыбообработывающими и добывающими предприятиями, по мнению экспертов, должно стать обязательство 100%-ной поставки добытого улова на рыбообработывающее предприятие для дальнейшего выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью.

В качестве примера экспертами приводится Норвегия, страна с развитым промышленным рыболовством, которая имеет интегрированный рыбопромышленный комплекс, осуществляющий полный цикл производства по добыче – переработке – реализации готовой продукции. При этом добывающая отрасль находится в зависимости от обрабатывающей. Данное обстоятельство позволяет этой стране получать максимальную эффективность от работы рыбной промышленности.

Эксперты считают, что экономическое объединение предприятий рыбопромышленного комплекса посредством создания вертикально интегрированного холдинга создаст все необходимые условия для интеграции технологически и экономически взаимосвязанных подотраслей, обеспечит эффективное управление и эффективность осуществления совместной хозяйственной деятельности.

Также экспертами была высказана гипотеза, что в глобальной рыбной отрасли, где «бал правят транснациональные корпорации», побеждают только те, кто может играть на равных с крупнейшими рыбопромышленными концернами. В связи с этим ряд экспертов предложили организовать крупную российскую транснациональную корпорацию, которая бы смогла контролировать рынок и стала серьезным игроком на международной арене.

3.4. Развитие отрасли в свете Доктрины продовольственной безопасности

Рыбная отрасль относится к основным источникам обеспечения россиян пищевыми продуктами: в балансе потребления полноценных белков животного происхождения доля рыбных продуктов составляет около 30%.

Продукция из рыбы и нерыбных объектов промысла занимает важное место в организации рационального питания, поскольку рыбное сырье содержит полноценные легкоусвояемые белки животного происхождения (содержание 16–20%), жиры – единственные природные источники непредельных жирных кислот, необходимые для организма минеральные вещества, а также витамины группы В, U, PP, А, D, Е, ряд биологически активных веществ. Поэтому в настоящее время стоит задача создания продукции, отвечающей современным требованиям потребителей, с задаваемым комплексом пищевой и биологической ценности, высокого качества.

В соответствии с рекомендациями, которые содержит Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (принята 17 марта 2010 г.), потребление рыбы и рыбопродукции должно составлять 18–22 кг/год/чел.

Если в 2006 г. в РФ потребление рыбы составило 12,6 кг на душу населения, то на настоящий момент составляет 20 кг, что практически является рекомендуемой нормой потребления.

Для успешного развития отрасли в свете Доктрины продовольственной безопасности, по мнению Росрыболовства, необходимо усовершенствовать нормативно-правовую базу, принять комплекс мер и управленческих решений на законодательном и исполнительном уровнях власти. В этом отношении важные вопросы решаются в области технического регулирования и разработки Технического регламента на пищевую рыбную продукцию.

В соответствии с утвержденным графиком разработки первоочередных технических регламентов Таможенного союза с целью обеспечения российских интересов Росрыболовство осуществляет разработку проекта Технического регламента Таможенного союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции». Формирование единой системы технического регу-

лирования и нормативной правовой базы Таможенного союза в области технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, гармонизированных с международными или европейскими стандартами, позволит обеспечить безопасность продукции, ввозимой на единую таможенную территорию.

Первоочередные направления работы:

- *создание базы по информационно-аналитическому, методическому, нормативному и организационно-техническому обеспечению качества и безопасности продукции из водных биологических ресурсов;*
- *разработка технологии комплексного рационального использования водных биологических ресурсов и получение безопасной продукции высокого качества, конкурентоспособной на международном рынке;*
- *стандартизация рыбной продукции;*
- *разработка новых экологически чистых упаковочных материалов, тары, оборудования для рыбной промышленности.*

Широкое внедрение инновационных технологий комплексного и рационального использования сырья, создание широкого спектра качественной продукции с заданными свойствами на основе водных биологических ресурсов, предназначенных для детерминированных групп населения, позволит:

- *увеличить среднедушевое потребление населением продукции из рыбы и нерыбных объектов;*
- *увеличить долю отечественной продукции из рыбы и нерыбных объектов в структуре потребления;*
- *увеличить долю производства товарной пищевой продукции с высокой степенью переработки и с высокой добавленной стоимостью;*
- *обеспечить требуемое качество, безопасность и конкурентоспособность отечественной продукции.*

3.5. Квоты на добычу биологических ресурсов

В настоящее время Росрыболовство предлагает внести в законодательство поправки, позволяющие

расширить список компаний, которые могут участвовать в аукционах квот на добычу водных биоресурсов.

Сейчас в законодательстве существует ограничение: претендовать на квоты могут компании, которые участвовали в научных исследованиях до 1 января 2008 года. По словам главы ведомства А. Крайнего, такая ситуация была правильной с учетом состояния отрасли на 2009 год, но она «не нормальна в 2012 г. и тем более будет не нормальна в 2020-м».

Сегодня из-за этой законодательной нормы количество квот, выставляемых на аукционы, совпадает с количеством пользователей, в них участвующих, тогда как для развития конкуренции в отрасли необходимо, чтобы участников было в два-три раза больше.

Росрыболовство предлагает Госдуме внести в данный закон поправку, где ссылка на 2008 г. будет заменена формулировкой: «год, предшествующий получению квоты на вылов водных биоресурсов».

Союз рыбопромышленников Севера в своих аналитических документах подчеркивает, что система квотирования водных биологических ресурсов оказывает большое влияние на развитие добывающих и перерабатывающих организаций.

Действительно, наделение организаций долями ОДУ на длительный период, как определено в настоящее время, создает устойчивые условия для хозяйственной деятельности, позволяет аккумулировать финансовые средства для обновления производственного аппарата. В то же время нынешняя система не стимулирует повышение эффективности использования биоресурсов, а при недостаточном контроле создает условия для извлечения рентных доходов и их сокрытия. В целях совершенствования порядка наделения квотами и повышения экономического потенциала рыбной отрасли предлагается:

- при распределении квот ввести критерий эффективности промысла в респективном периоде, что позволит избавиться от неэффективных организаций (они выйдут из «тени»);
- не разрешать выбор квот несобственными судами;
- ввести ежегодный учет выбора квот и осуществлять их перераспределение.

Низкая экономическая эффективность рыболовства и недоиспользование квот в определенной мере являются следствием распыления их между большим количеством хозяйствующих субъектов (в океаниче-

ском промысле их около 100). В целях экономического принуждения и консолидации целесообразно увеличить квоты, при которых разрешается выход в море, до величин расчетной производительности лова судов.

Возможно, прорывной для развития отрасли будет подготовленная для Госсовета РФ программа с рабочим названием «Вся рыба – на берег». Она предполагает создание настоящего рыбохозяйственного комплекса взамен существующего рыбопромышленного. Согласно этой программе, квоты на вылов водных биоресурсов должны получать только те компании, которые инвестируют в модернизацию и строительство флота на отечественных верфях, а также поставляют рыбопродукцию на территорию России.

Экспертное сообщество рассматривает также вариант наделения квотами рыбоперерабатывающие береговые производства, которые для обеспечения себя сырьем будут передавать выделенные квоты эффективным добывающим компаниям.

«Исторический» метод и принцип квоты «под киль»

В связи с распределением квот на вылов ВБР, обсуждается еще один аспект, связанный со стимулированием процессов модернизации флота и строительства новых судов.

Вопрос обновления российского рыбопромышленного флота стоит крайне остро. По состоянию на начало 2010 года состав флота характеризовался следующим образом: возраст до 10 лет (то есть наиболее современные по оснащению суда) – 160, от 10 до 20 лет – 775, свыше 20 лет – 2 492 судна. При этом максимальный срок эксплуатации судов установлен в 25 лет. Почти 90% судов в России – физически и морально устаревшие суда, построенные по проектам 70-х – 80-х годов прошлого века.

По экспертным оценкам, при условии максимально возможного продления сроков эксплуатации в составе добывающего флота России к 2020 году останется в эксплуатации 1 098 судов всех типов. Дефицит вылова ВБР в таких условиях будет нарастать примерно с 626 тыс. тонн в следующем году до почти 4 млн тонн к 2020 году.

Таким образом, как для сохранения отечественного рыбопромышленного флота, так и для обеспечения нормального потребления ВБР населения России необходима срочная модернизация. Как вариант

решения проблемы предлагается внесение изменений в правила рыболовства, получившие общее название «квоты под киль». Суть идеи – привязать строительство рыбопромысловых судов на российских верфях к квотам на добычу ВБР. Это позволит предприятиям, сохранив за собой объёмы лова, строить современные суда, имея гарантии не только на размещение и получение заказа, но и на окупаемость судна в период его эксплуатации. Противники такого подхода утверждают, что новая система не даст развития ни судостроительной отрасли, ни рыбодобывающей. И настаивают на сохранении существующих правил игры.

Мнения экспертов относительно принципов распределения квот разделились. Так называемый «исторический метод», за сохранение которого выступает, в частности, глава Росрыболовства, действительно оправдал себя в период с 2000 года по настоящий год.

До 2003 года право на лов ВБР можно было получить только через покупку квот на аукционе. При этом доступ к российским ВБР могли получать и иностранные компании. Существовали проблемы контроля за реальными объемами лова, что приводило к росту браконьерства. К тому же компании предпочитали сдавать улов в иностранных портах – на отечественных прилавках в итоге доля отечественной рыбы снижалась, российские предприятия-переработчики разорялись, бюджеты всех уровней теряли налоговые поступления. Усиление административно-силового контроля за деятельностью рыбопромысловых предприятий результатов не дало. Затраты на создание системы силового контроля за выловом увеличились, а неконтролируемый лов не сокращался.

К тому же квоты выдавались на год, при этом существовал административный субъективизм, а сама система распределения создавала большой объем неопределенности для всех рыбаков, что не побуждало их к инвестициям.

В 2003 году был введен принцип распределения индивидуальных квот тем предприятиям, которые смогли подтвердить факт вылова в период с 2001 по 2003 годы. При этом квоты распределялись уже на 5 лет. Контроль за добычей ВБР переносился из моря на берег. Рыбаками нововведение было оценено неоднозначно, поскольку при такой модели у них появлялись дополнительные затраты. Но появлялись экономические выигрыши у государства: во-первых, за счет сокращения расходов на систему контроля. Во-вторых, новая система позволила заместить импорт за счет поступления отечественной рыбопродукции

на внутренний рынок. В-третьих, государственная, общественная и потребительская выгода оказалась примерно в 2,5–3 раза выше, чем потери, которые несли рыбаки. Поэтому в 2008 году новая модель была закреплена законодательно, причем с изменением сроков закрепления квот – не на 5, а на 10 лет.

Однако, решив проблемы внутреннего рынка, новая модель не смогла решить всех проблем отрасли. Главная из которых – обновление и модернизация рыбопромыслового флота. Предполагалось, что, имея горизонты средне- и долгосрочного планирования, рыбопромысловые предприятия будут активно размещать заказы на судостроительных верфях. Однако в период с 2008 по 2010 год пополнение флота составило 68 судов, из которых новыми были только два. А списание на слом в этот же период составило 252 судна.

Как уже было отмечено ранее, нынешняя система хозяйствования приведёт к тому, что к 2020 году нас ждет сокращение рыбопромыслового флота более чем в 2 раза. Что, в свою очередь, приведет к дефициту вылова ВБР почти до 4 млн т. Как итог неминуемое банкротство значительной части рыбохозяйственных организаций, резкое снижение основных показателей производственного потенциала отрасли, сокращение рабочих мест в рыбохозяйственном комплексе на 46 тысяч единиц.

Следовательно, необходимо введение новой, более эффективной системы хозяйствования. В качестве такой системы сегодня предложен механизм распределения квот «под киль», то есть обеспечивать судно квотами еще на стапелях. При этом размещение заказов производится на отечественных судостроительных предприятиях.

Сильные стороны этой модели

Она позволяет решить проблемы не отдельно взятой отрасли, а целого кластера экономики. Поскольку со вступлением России в ВТО произошло снижение импортных пошлин на рыбопродукцию, это скажется на росте конкуренции на российском рынке рыбопродукции. И здесь приоритетной задачей для российских рыбаков становится повышение качества работы и снижение себестоимости продукции. А это возможно прежде всего за счет переоборудования отечественных судов до современных международных стандартов.

Рыбодобывающие компании получают мощный стимул к обновлению флота. Современные суда позволят увеличить объемы лова – сегодня облавливаются

не 100% выделяемых квот; соответственно, снизится себестоимость продукции. Большую загрузку, а следовательно, окупаемость получают и рыбопереработчики. На российских прилавках дополнительно увеличится доля отечественной рыбной продукции.

Принцип «квота под киль» позволит обеспечить серийную загрузку судостроительных предприятий, что приведет к активизации и смежных с судостроением производств; серийное производство позволит снизить стоимость на единицу продукции – таким образом, современные отечественные рыболовецкие траулеры станут доступнее. Сегодня, когда происходит штучное размещение заказа, говорить о нормальной себестоимости не приходится.

К тому же действующий ныне принцип, при котором рыбакам закрепили квоты на 10 лет, не был использован ими для полноценной модернизации бизнеса. Поэтому мы не можем говорить об эффективном использовании потенциала квот, который мог бы иметь место. Российские рыбаки по большей части продолжают использовать рыбопромысловый флот СССР или закупать подержанные суда за рубежом. Поэтому система выдачи квот на судно позволит нашей стране в короткие сроки решить проблему полноценной модернизации рыбопромыслового флота.

Новая модель позволит ликвидировать так называемых рыбных рантье, компании, которые самостоятельно не занимаются промыслом, а перепродают квоты. В том числе иностранным рыбакам. Наиболее массово это явление сегодня распространено на Дальнем Востоке и не случайно, что наибольшее количество голосов «против» нововведения идет именно из этого региона страны.

Новый принцип позволит более четко вести контроль за объемами лова, не доводя добычу ВБР в зонах экономических интересов России до критических для воспроизводства ВБР уровней – с этой проблемой к началу 90-х столкнулись ряд стран ЕС и Канада, после чего они были вынуждены перейти к принципу «квоты под киль».

Кроме того, эксперты позитивно оценивают квоты «под киль» с точки зрения появления новых рабочих мест и общего вклада в экономику страны.

Ряд экспертов отмечают слабые стороны этого принципа, а точнее, высказывают опасения относительно внедрения модели «квоты под киль».

Во-первых, новая система взаимоотношений может привести к резкому снижению ВБР, поскольку

увеличатся объемы лова. Как пример приводится Канада, где реализация принципа «квота под киль» привела к исчезновению запасов трески. Однако данный эффект наблюдался как временный и объясняется циклическим снижением популяции – позже запас трески в Канаде был полностью обловлен.

Во-вторых, для тех предприятий, которые уже модернизировали суда или купили в свое время иностранные суда, квота сократится. Пострадает и береговая переработка.

В-третьих, факт закрепления за судном определенного объема рыбы не гарантирует, что этот объем будет обловлен. Поскольку имеет место циклическое изменение численности популяции. Следовательно, могут возникнуть проблемы с окупаемостью судна.

И наконец, специалисты отрасли (Дальний Восток, Камчатка) считают что «квота под киль» усугубит главную болезнь российского рыболовства – распыленность бизнеса и низкую капитализацию отрасли. Стимул для укрупнения исчезает: зачем покупать бизнес, если закрепленная за ним квота сокращается.

В целом можно отметить позитивное отношение к введению принципа квоты «под киль» среди экспертов, которые считают, что это позволит избавиться от многих «болезней» отрасли – низкой инвестиционной привлекательности, устаревшего флота, непрозрачности распределения квот. Однако предприятий, которые могут позволить себе купить новое судно стоимостью 80–100 млн долларов, в России единицы. Противники новой модели прежде всего опасаются, что их вложения в новое судно могут не окупиться.

При введении квоты «под киль» важно соблюсти следующее условие: нельзя говорить о снижении квот для предприятий, которые модернизировали или купили новые суда. Поскольку из всего рыбопромыслового флота – а это почти 3,5 тысячи судов – к 2010 году модернизированы были 66 судов, а приобретено абсолютно новых два. К тому же сегодня предприятие может квоту и вовсе потерять, если на протяжении двух лет будет осваивать менее 50% квоты. С морально и физически устаревшими судами удерживать объемы производства сложно.

3.6. Проблематика качества и безопасности продукции

По мере растущей интеграции России в мировую экономику усложняется задача проверки качества

и безопасности импортируемой рыбной продукции, поэтому все более важное значение приобретает эффективное взаимодействие Росрыболовства и бизнес-сообщества отрасли с Роспотребнадзором, Россельхознадзором, ФГУ «Нацрыббезопасность», ФГУ «Ростест».

Уже несколько лет назад ситуация, складывающаяся с качеством и безопасностью рыбной продукции, вызывала обоснованную обеспокоенность. Так, в результате контрольных мероприятий, организованных в ноябре 2010 года, специалисты Роспотребнадзора проверили 804 предприятия, производящих рыбу и рыбную продукцию, и 18 216 предприятий, осуществляющих их реализацию, в том числе с проведением лабораторного контроля – 461 и 8 001 соответственно. Удельный вес несоответствующих проб продукции предприятий-изготовителей гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям составил 2,8%, по микробиологическим – 6,3%, предприятий торговой сети – 6,8% и 5,3% соответственно.

В связи с выявленными нарушениями по Российской Федерации было забраковано 157 партий рыбопродукции объемом 20 921,78 кг на предприятиях-изготовителях и 5 435 партий объемом 47 559,44 кг на предприятиях торговли. Вынесено 705 постановлений о назначении административного наказания в виде штрафа на общую сумму 2 433 943,5 рублей при производстве рыбной продукции и 4 974 постановления о назначении административного наказания в виде штрафа на общую сумму 13 млн рублей по различным статьям КоАП.

В связи с образованием Таможенного союза и вступлением России в ВТО в условиях растущей глобализации мирового продовольственного рынка возрастает риск проникновения на российский потребительский рынок некачественной продукции. Сотрудничество вышеназванных организаций, в том числе с участием зарубежных партнеров, приобретает исключительно важное значение для успешного решения проблемы качества продукции.

Так, в рамках Таможенного союза уже принят ряд важных документов, соответствующих международным нормам и стандартам, а именно:

- *Соглашение Таможенного союза по ветеринарно-санитарным мерам;*
- *Положение о едином порядке проведения совместных проверок объектов и отбора проб товаров (продукции), подлежащих ветеринарному контролю (надзору);*

- *Единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, предъявляемые к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору);*
- *Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору);*
- *Положение о порядке формирования и ведения реестра организаций и лиц, осуществляющих производство, переработку и (или) хранение товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза;*
- *Единые формы ветеринарных сертификатов.*

Внесены изменения в систему инспектирования зарубежных предприятий, пересмотрены списки подконтрольных товаров для удаления излишних позиций и требований.

В рамках взаимодействия с Россельхознадзором предприятия рыбной отрасли много ждут от новой редакции закона РФ «О ветеринарии». Ожидается, что он будет регулировать отношения, возникающие при обращении на территории России, ввозе, вывозе и транзите товаров отрасли, осуществлении государственного ветеринарного контроля и надзора.

Роспотребнадзор осуществляет государственный надзор и контроль за производством и оборотом рыбы и рыбной продукции в соответствии с законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и санитарными нормами и правилами, едиными санитарно-эпидемиологическими требованиями, в соответствии с законом «О качестве и безопасности пищевых продуктов», а также в соответствии с Техническими регламентами Таможенного союза.

- *Надзор осуществляется за 44 показателями качества и безопасности продукции:*
- *Токсичные элементы – кадмий, мышьяк, свинец, ртуть, олово, хром и др.*
- *Радиологические показатели – цезий-137, стронций-90.*
- *Микробиологические показатели – БГКП, КМАФА-иМ, S, патогенные микроорганизмы, плесень и др.*
- *Паразитологические показатели.*
- *Органолептические и физико-химические показатели (массовая доля глазури, массовая доля влаги).*

В рамках сотрудничества с Нацрыббезопасностью в 2011 году специалистами лаборатории ФГБУ «НЦБРП» проведено 16 911 исследований образцов различной продукции, в том числе продукции водного промысла и аквакультуры по показателям безопасности в объеме требований как российского, так и международного законодательства (в 2010 году – 16 657 исследований).

В результате проведенных исследований 185 образцов продукции, поступивших на исследование, признаны не соответствующими ветеринарным и санитарным правилам и нормам РФ по микробиологическим показателям безопасности. В 2010 году выявлено 59 положительных проб.

Процент обнаружений в 2011 году составил 7,19% (в 2010 году – 4,32%).

Общее количество проб, поступивших в учреждение в 2011 году в рамках общего мониторинга, составило 297.

Говоря о системе сертификации, важно отметить введение в действие системы ХАСПП (Hazard analysis and critical control points). ХАССП – это система анализа рисков и критических контрольных точек. Она впервые была разработана и внедрена в 60-х гг. прошлого века в США в ходе создания пищевых продуктов для американских космических программ. Система основана на оценке вероятности возникновения опасностей на любой стадии производства и реализации продукции с целью предупреждения, снижения или устранения этих опасностей.

Введение ХАССП означает перенос акцента с обширной проверки готовой продукции на профилактический контроль над опасностями на всех этапах жизненного цикла пищевой продукции. Система в настоящее время является основной моделью управления качеством и безопасностью пищевых продуктов в промышленно развитых странах мира.

В рыбной отрасли России ситуация с использованием ХАСПП неоднозначна. Если рыбодобывающая отрасль готова принять условия технического регулирования, то береговая переработка – нет. В настоящее время только на 423 рыбоперерабатывающих судах и 117 береговых предприятиях используется эта система. Особенно большие трудности с ее внедрением наблюдаются на Дальнем Востоке.

Необходимо учитывать, что рыбоперерабатывающие суда выпускают преимущественно мороженую продукцию, а береговые предприятия осуществляют

более сложные технологические процессы, требующие системы внутреннего контроля. Все это увеличивает сроки, удорожает стоимость разработки системы ХАСПП для береговых предприятий и требует незамедлительного начала работ по подготовке к работе по новому техническому регламенту.

Эксперты предлагают обратиться к западному опыту, где основным инструментом для обеспечения качества является система добровольной сертификации предприятий, стандарты которой, как правило, превосходят установленные государством. Органы добровольной сертификации, созданные при непосредственном участии бизнеса, являются намного более информированными и коррупционно-устойчивыми по сравнению с государственными органами.

Представляется важным создать корпоративный механизм, стимулирующий производство продукции глубокой переработки, высокой добавленной стоимости и высокого качества. Основные аргументы в пользу такого решения:

- *Добровольная сертификация минимизирует риск поставки некачественной продукции.*
- *Точность и достоверность испытаний образцов продукции в аккредитованных лабораториях является неотъемлемой частью процедуры добровольной сертификации и получения изготовителем права маркировать изделия специальным знаком.*
- *Заявитель получает независимую и максимально достоверную информацию о качестве своей продукции и может более эффективно продвигать ее торговую марку на рынке рыбы и морепродуктов.*
- *Знак качества привлекателен для потребителей и, следовательно, способствует реализации маркированной им продукции и увеличению продаж.*

3.7. Вопросы социальной ответственности бизнеса

«Капитаны» рыбной отрасли неоднократно заявляли, что бизнес готов принять на себя ответственность за качество выпускаемой продукции и выполнение доктрины продовольственной безопасности страны. Ключом к достижению качества является обеспечение условий для равной конкуренции. У недобросовестных производителей и продавцов не должно быть возможности вести бизнес без соблюдения санитарных норм, производственных стан-

дартов, налогового законодательства, моральных норм и пр.

В противном случае добросовестные участники рынка не смогут успешно конкурировать с такими предприятиями, и качество выпускаемой продукции будет по-прежнему страдать.

Социальная ответственность бизнеса отражена в «Хартии добросовестных импортеров рыбы и морепродуктов, которую подписали лидеры рынка – члены Ассоциации производственных и торговых предприятий рыбного рынка (см. http://www.fish-alliance.ru/en/front_end/pages/view_page/50).

Затронутые в Хартии вопросы, разумеется, не исчерпывают всю повестку дня, связанную с социальной ответственностью бизнеса, и работа в этом направлении находится еще в начальной стадии.

3.8. Приватизация организаций рыбохозяйственного комплекса: перспективы, риски, прогнозы

Идея приватизации предприятий рыбохозяйственного комплекса в целом положительно воспринимается и на правительственном уровне, и на уровне руководства Росрыболовства, и большинством экспертов. Очевидно, что только собственник, располагающий значительными финансовыми ресурсами и опытом работы в отрасли, способен решить задачи создания укрупнения предприятий, создания вертикально интегрированных холдингов, обеспечить инвестиции в модернизацию флота, развитие береговой инфраструктуры, развитие рыбоперерабатывающих предприятий и в конечном счете обеспечить потребителя продукцией надлежащего качества.

Основные риски связаны с опасением, что в ходе приватизации предприятия попадут в руки таких собственников, которые не заинтересованы в долгосрочном развитии отрасли, не намерены осуществлять крупные инвестиции, а заботятся лишь о получении квот.

Чтобы не допустить этого, важно выбрать правильную форму отбора будущих собственников. В этом контексте ситуация в разных регионах и на разных предприятиях имеет собственную специфику.

Дальний Восток, Камчатка

Вопрос о приватизации государственных рыбноводных заводов Сахалинской области был поднят в июле 2012 года в ходе визита на о. Итуруп правительственной делегации во главе с руководителем администрации Президента РФ Сергеем Ивановым. Речь идет в первую очередь об 11 государственных лососевых рыбноводных заводах (ЛРЗ).

Предполагается, что будут проводиться открытые конкурсы без каких-либо ограничений. Принять участие в аукционе сможет не только российский, но и иностранный бизнес. Основными критериями в таких конкурсах должны быть экологические вопросы, заполнение нерестилищ, сохранение лососей.

Прорабатывая вопрос передачи в аренду государственных ЛРЗ, правительство Сахалинской области обратилось к пользователям рыбопромысловых участков с предложением о возможной передаче им в долгосрочную аренду данных заводов с целью оптимизации государственных затрат. На данный момент уже имеются письменные ответы от 4 частных предприятий об их готовности заключить соответствующие договоры аренды.

Сложность состоит в том, что до настоящего времени взаимоотношения между государственными лососевыми заводами и заводами, находящимися в частной собственности, так и не закреплены законодательно. В каждом из регионов Дальнего Востока сложились свои специфические условия заводского воспроизводства лососей и его соотношения с их естественным воспроизводством. Ряд экспертов полагают, что выгоднее разрешить строительство в регионе частных лососевых рыбозаводных заводов, а не строить и содержать государственные ЛРЗ. Это обусловлено тем фактом, что затраты на строительство и эксплуатационные затраты на частном заводе намного ниже, чем на государственном. Частные заводы находятся в более благоприятных условиях, в частности, потому что, как правило, численность постоянно работающих на них сотрудников сведена к необходимому минимуму.

Мурманская область

31 августа 2011 г. Росимущество сообщило о проведении аукциона по продаже акций ОАО «Мурманский морской рыбный порт». Основание проведения торгов – решение об условиях приватизации акций ОАО «Мурманский морской рыбный порт», принятое Федеральным агентством по управлению государственным имуществом и утвержденное его распоря-

жением от 30 августа 2011 г. № 1793-р. Форма торгов (способ приватизации) – аукцион, открытый по составу участников и по форме подачи предложений о цене имущества. Дата окончания приема заявок на участие в аукционе – 23 сентября 2011 г. Начальная цена акций – 1 150 000 000 (один миллиард сто пятьдесят миллионов) руб. Шаг аукциона (величина повышения начальной цены) – 30 000 000 (тридцать миллионов) руб.

По итогам прошлого года через Мурманский морской рыбный порт было перегружено более 280 тыс. тонн рыбной продукции. Правительство Мурманской области настаивает на сохранении Мурманского морского рыбного порта как единого комплекса, обеспечивающего базирование рыбопромыслового флота, и предлагает включить в условия приватизации порта соответствующее положение.

Руководство самого порта несколько раз заявляло, что планы приватизации ММРП являются преждевременными. Причина в опасении, что в результате продажи акций Мурманского морского рыбного порта на его территории появится собственник, интересы которого не будут связаны с рыбной отраслью.

Вместе с тем не ставится под сомнение, что если собственником станет компания, действительно нацеленная на развитие порта и рыбной отрасли, то приватизация является лучшим способом решения накопившихся проблем.

Архангельская область

Архангельский траловый флот (АТФ) стоит первым в списке крупнейших предприятий рыбной отрасли, подлежащих приватизации. Как отмечает глава Росрыболовства А. Крайний, сейчас предприятие работает по директиве регионального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом и руководящие чиновники не несут никакой ответственности за прибыльность или убыточность предприятия.

А. Крайний неоднократно подчеркивал, что АТФ в настоящее время работает неэффективно, в то время как потенциально мог бы приносить десятки миллионов долларов. Такое положение дел диктует необходимость скорейшей передачи флота в руки эффективного собственника.

Дискуссия по поводу АТФ касается преимущественно двух основных вопросов:

— *по какой схеме проводить приватизацию;*

— *какова реальная стоимость активов АТФ.*

В середине августа 2012 г. группа депутатов комитета Госдумы по собственности обратилась к первому вице-премьеру Правительства РФ И. Шувалову с просьбой проконтролировать приватизацию АТФ. По мнению депутатов, флот необходимо продать на аукционе, а не на основе тендера. В письме депутатов содержались следующие тезисы:

— *действие закона не распространяется на федеральное имущество, которое отчуждается по решению правительства;*

— *комитет не ставит под сомнение целесообразность осуществления приватизации отдельных объектов по решению правительства, но считает, что «гораздо более прозрачным и способствующим продаже имущества по максимально высокой стоимости является использование конкурсных способов приватизации».*

Данный вопрос до настоящего времени остается нерешенным.

Руководство Росрыболовства признает, что между ним и Министерством экономического развития (МЭР) есть разногласия по вопросу, в какой форме может произойти приватизация. Так, МЭР предлагает провести аукцион, а Росрыболовство – конкурс. По словам А. Крайнего, конкурс можно сопроводить рядом условий для победителей, касающихся в числе прочего инвестиций, невывода флота из Архангельска и сохранения социальной составляющей и рабочих мест.

Что касается активов АТФ, согласно первым оценкам экспертов, прозвучавшим в СМИ, его бумаги могут стоить порядка от 0,8 до 1,5 млрд руб.

По мнению руководителя центра общественных связей Росрыболовства А. Савельева, АТФ остался единственным крупным госактивом с хорошими промышленными перспективами в отрасли. Компания имеет квоты на вылов 22,8 тыс. тонн трески, 9,9 тыс. тонн пикши и 9,6 тыс. тонн мойвы. Кроме того, АТФ вылавливает большое количество неквотируемой рыбы. В 2011 году компания сменила стратегию сбыта продукции. Если в 2010 году предприятие поставило на экспорт 21 тыс. тонн трески, пикши, сельди, то в прошлом году количество вывозимой за рубеж продукции уменьшилось на треть, она нашла сбыт на внутреннем рынке.

Однако существует ряд обстоятельств, которые, по оценкам экспертов, отрицательно влияют на сто-

имость активов АТФ и снижают его привлекательность для потенциального собственника.

1) Состояние флота

- Из 70 судов, составлявших флот по состоянию на 1985 год, к настоящему времени осталось 20, все они эксплуатируются по двадцать и более лет.
- Восемь крупнейших судов РТМК-С и БМРТ, способных осуществлять рентабельный промысел, находятся в залоге у Собинбанка в качестве обеспечения по предоставленным предприятию кредитам.
- Не менее пяти судов, отслуживших более 25 лет, еще с 2005 года находятся в холодном отстое. По словам технических специалистов АТФ, за три года затраты на поддержание отстойных судов превысили 20 миллионов рублей. Чтобы отремонтировать одно из них, потребуется не менее 50 млн руб., а если сдавать в металлолом, по оценкам специалистов, можно выручить порядка 5 млн руб. за каждое судно.

2) Финансовое положение

- В связи с осуществлением предприятием не-продуманной, неэффективной инвестиционной программы, объемы которой превышают размеры привлеченных кредитов, предприятие испытывает дефицит оборотных денежных средств. По итогам 2011 г. убытки АТФ составили 139 млн руб. прибыли против убытка в 7,1 млн руб. годом ранее.
- Размер кредиторской задолженности АТФ составляет 1,1 млрд рублей, размер налоговой недоимки только по НДС составляет 22,6 млн руб.

3) Объективные природно-географические факторы

- Неудачное местоположение предприятия в Архангельске сопряжено с логистическими проблемами,

поскольку порт не позволяет вывозить крупные объемы продукции.

- В зимний период поверхность моря в порту покрывается льдом, вследствие чего промысловые суда требуют ледокольной проводки в порт и из порта.
- Кроме того, отсутствует инфраструктура, позволяющая вести оперативный контроль промысла как по добыче, так и по расходу топлива.

Таким образом, по различным экспертным оценкам, стоимость активов АТФ составляет от 0,8 млрд руб. до 1,2 млрд руб.

Несмотря на дискуссии по отдельным вопросам, все ведомства, имеющие отношение к приватизации АТФ, а также бизнес-сообщество согласны с тем, что в программе модернизации АТФ и его берегового комплекса, которую будет осуществлять новый, эффективный собственник, первоочередными задачами должны стать:

- внедрение лучших доступных технологий;
- экономия ресурсов;
- повышение экологичности производства;
- повышение уровня промышленной переработки продукции;
- переход на современные виды сырья и топлива, что должно стать важнейшим фактором инновационного развития в смежных секторах добычи рыбопродукции – переработке, логистике и, самое важное, реализации продукции потребителям в Российской Федерации.

Важным инструментом решения задач модернизации должны стать программы сотрудничества с ведущими международными компаниями.

4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ: ПРОФБРАЗОВАНИЕ И НАУКА, ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОЮЗЫ И АССОЦИАЦИИ, ЧЛЕНСТВО В ВТО, ЭКСПАНСИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА, ПРОБЛЕМА БРАКОНЬЕРСТВА

4.1. Вопросы образования, переподготовки специалистов. Кадровая стратегия

Подготовка кадров осуществляется в 6 высших образовательных учреждениях и 11 учреждениях среднего профессионального образования, что является недостаточным для развития индустрии. Предприятия рыбной отрасли регулярно ставят вопрос о дефиците кадров, особенно большую тревогу вызывает нехватка квалифицированных молодых специалистов. Объясняя эту ситуацию, эксперты указывают, что система профильного отраслевого образования попала под влияние общероссийских реформ системы высшего и среднего образования в целом. Многие из того, что предлагается изменить в процессе реформы, несомненно, идет на пользу и отраслевому образованию. Например, внедрение системы стандартизации качества образования положительно отражается на качестве подготовки специалистов, приходящих на флот. Вместе с тем принятый курс на сокращение количества профильных специализированных учебных заведений не способствует решению проблемы кадров для отрасли.

Для исправления существующего положения специалисты отрасли предлагают создавать в партнерстве с государством профессиональные сообщества (например, общество рыбных технологов), своего рода профессиональные гильдии. Чтобы вступить в такое общество, необходимо будет пройти профессиональную аттестацию и получить соответствующий сертификат – свидетельство о присвоенной квалификации.

Предполагается разработать современные стандарты и гарантировать объективность такой аттестации. Наличие сертификатов значительно облегчило бы задачу укомплектования штатов квалифицированным персоналом, повысило бы мотивацию людей к обучению. Кроме того, членство в профессиональном сообществе, участие в профессиональных форумах и конференциях создавало бы дополнительные

возможности для профессионального и карьерного роста.

Реализация данного проекта требует тесного взаимодействия с государственными органами, общественными организациями и учебными заведениями, которые должны будут готовить профессионалов, способных соответствовать возрастающим аттестационным требованиям.

Возможность постоянного профессионального роста позволит увеличить производительность труда, выйти на устойчивое развитие отрасли и решение главной задачи – обеспечить людей качественной и доступной рыбной продукцией.

Применительно к отраслевым учебным заведениям экспертное сообщество указывает на необходимость выстроить образовательный процесс таким образом, чтобы не менее 18 месяцев за весь период обучения будущие выпускники находились на производственной практике в рыбопромышленных организациях с учетом полноценной занятости на производственных процессах и соответствующей оплатой труда.

4.2. Наука и новые технологии. Взаимодействие с отраслевыми институтами ВНИРО (Москва), ПИНРО (Мурманск), ТИНРО (Приморье)

Основу научно-технического потенциала рыбной отрасли составляют научно-исследовательские организации, обеспечивающие комплексное изучение и рациональное использование ВБР в промысловых районах Мирового океана, во внутренних водных объектах страны, а также развитие аквакультуры. К их числу относятся отраслевые научно-исследовательские институты (НИИ), высшие учебные заведения отрасли, другие отраслевые научно-технические

организации. Ежегодно они выполняют разносторонние научные исследования и опытно-конструкторские разработки, которые имеют первостепенное значение для развития рыбохозяйственной отрасли, укрепления экономической и продовольственной безопасности страны.

Однако научно-исследовательская деятельность в рыбной отрасли сталкивается с рядом серьезных проблем, главная из которых – недостаток финансирования.

На всю науку российского рыбохозяйственного комплекса выделяется 3,5–3,6 миллиарда рублей. Это равно финансированию всего лишь одного, например норвежского, исследовательского института в рыбной отрасли.

Указанный объем финансирования, согласно принятому бюджету, остается неизменным на протяжении последних четырех лет. Кроме того, Минфин России планирует установить Росрыболовству предельные объемы бюджетных ассигнований на выполнение НИОКР в 2013–2015 гг. с сокращением на 5% к уровню 2012 года, что приведет к свертыванию ресурсных исследований и, соответственно, к ежегодному снижению российских уловов как минимум на 225 тысяч тонн.

«Недостаток бюджетного финансирования также приведет к прекращению в 2013 году российских морских ресурсных исследований в отдаленных районах Мирового океана, что может стать причиной дальнейшего ослабления позиции Российской Федерации в международных договоренностях в области рыболовства и, как следствие, к перераспределению квот на вылов водных биоресурсов в ряде районов Мирового океана в пользу других стран», – констатирует председатель подкомитета по водным биологическим ресурсам Государственной Думы ФС РФ Эльмира Глубоковская (<http://prodmagazin.ru/2012/10/10/zachem-nuzhno-dopolnitelnoe-finansirovanie-rybohozyaystvennyih-issledovaniy-i-meropriyatij-po-iskusstvennomu-vosproizvodstvu-zaschet-sredstv-federalnogo-byudzheta/>).

В целях обеспечения эффективной и устойчивой работы рыбохозяйственной отрасли и отстаивания позиций Российской Федерации в международных договоренностях по рыболовству необходимо выделение в 2013 году дополнительных средств федерального бюджета для проведения комплексных исследований в Арктических морях, Северной Атлантике, водах, прилегающих к Африке, исключительной экономической зоне (ИЭЗ) Российской Федерации и

территориальном море Республики Абхазия в Черном море, Каспийском море, а также в пресноводных объектах Российской Федерации. Это позволит обосновать увеличение возможного вылова водных биоресурсов ориентировочно на 400 тыс. тонн общей стоимостью около 12 000 млн руб., что может дать в 2015 году в консолидированный бюджет дополнительно в виде налогов от 3 600 до 7 740 млн руб., из них в федеральный бюджет 1 940 млн руб.

Помимо нехватки финансов, по-прежнему оставляет желать лучшего уровень сотрудничества, координации работы производителей-практиков и научных учреждений.

Для обеспечения инновационного развития отрасли необходимо в первую очередь наладить эффективную работу отраслевых союзов и научных институтов. В рамках этой работы необходимо создавать кластеры, объединять их в платформы для максимально эффективного обмена информацией между вершинами треугольника и взаимной поддержки. Ядром этого кластера могут стать размещенные в портовых зонах высокотехнологичные производственные комплексы, реализующие полный цикл производства: добыча – хранение – глубокая переработка – логистика – реализация продукции с высокой добавленной стоимостью.

С точки зрения государственной научно-технической политики формирование технологических платформ содействует обеспечению координации НИОКР, осуществляемых за счет бюджетных средств, улучшению условий для распространения передовых технологий, расширению масштабов внебюджетного финансирования приоритетных для государства проектов.

Участие науки в формировании и реализации технологических платформ создает благоприятные условия для привлечения бизнеса к партнерству с научными организациями, расширения спроса бизнеса на НИОКР, накопления потенциала для реализации сложных проектов с множеством участников.

Для бизнеса особой привлекательностью обладают проекты развития, предполагающие создание научно-производственных высокотехнологичных предприятий, использующих новейшие научные и технологические достижения с применением нанотехнологий, например по производству хитина и хитозана и продукции на его основе.

Хороший пример организации технологических площадок показывает Владивосток. Дальневосточ-

ные институты НТО «ТИНРО» (вместе с ФГУП «ВНИРО») с середины 1990-х годов исследования лососей осуществляли по двум пятилетним программам.

Уже почти пятнадцать лет ученые дальневосточных рыбохозяйственных научных организаций – Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра и его филиалов в Хабаровске и на Чукотке, КамчатНИРО, СахНИРО и МагаданНИРО – работают по комплексным пятилетним программам. Этот подход, как показало время, оправдал себя. Он позволяет изучать всю экосистему, отслеживать взаимосвязи в этом непростом сообществе, а значит, давать более объективные прогнозы рыбакам. Всего в ТИНРО-Центре пять программ комплексных исследований биоресурсов: бассейнов Охотского, Берингова, Японского морей, открытых вод Тихого океана, а также дальневосточная бассейновая программа по изучению тихоокеанских лососей (она завершается в 2012 году).

Разумеется, тот факт, что Дальний Восток в данном случае выступает в роли лидера, не означает, что технологические площадки в регионе работают идеально. Существуют, например, жалобы на неточности прогнозов ежегодного подхода лососей или отдельных видов лососевых рыб. Однако эффективность организации работы по описанному выше образцу практически ни у кого не вызывает сомнений.

4.3. Роль общественных союзов и ассоциаций в выработке стратегических направлений развития и в вопросе контроля и координации государственной политики со стороны бизнес-сообщества

В настоящее время в рыбной отрасли действует несколько общественных союзов и ассоциаций общероссийского и регионального уровня. Некоторые из них основаны буквально в последние годы, другие являются наследниками общественных организаций, созданных еще в советский период. Существующие организации отличаются по профилю входящих в них предприятий, но в целом ставят перед собой сходные задачи:

- *содействие модернизации отрасли;*
- *разработка, экспертиза законодательных предложений и в целом создание современной правовой базы для работы предприятий отрасли;*
- *защита интересов малого и среднего бизнеса;*
- *социальная защита;*
- *борьба с коррупцией и другими злоупотреблениями;*
- *решение проблемы контроля качества продукции;*
- *развитие научной базы, привлечение квалифицированных кадров;*
- *адаптация к новым условиям работы в свете вступления России в ВТО.*

Наиболее значительные общественные союзы и ассоциации:

Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров ВАРПЭ.

Участниками Ассоциации являются свыше 100 крупнейших отраслевых предприятий, организаций, научно-исследовательских институтов и объединений хозяйствующих субъектов всех видов собственности и различных организационно-правовых форм, в том числе региональные союзы и ассоциации рыбаков. ВАРПЭ активно сотрудничает с Российским профсоюзом работников рыбного хозяйства. В 2012 г. истекает срок действия ранее принятых программных документов ассоциации, и должны быть приняты новые документы. В этой связи обсуждался вопрос о ее преобразовании в объединение предпринимателей, но данная идея не получила развития.

Ассоциация добытчиков минтая

Ассоциация добытчиков минтая создана в 2006 году. Сегодня это крупнейшее общественное объединение рыбохозяйственной отрасли России. В состав Ассоциации добытчиков минтая (АДМ) входят 45 крупнейших рыбодобывающих компаний с совокупным объемом вылова около 1,5 млн тонн рыбы и морепродуктов. На их долю предприятий – членов АДМ приходится более 70% вылова минтая в России и более 40% мирового вылова минтая. На судах компаний, входящих в АДМ, производится около 95% филе минтая морской заморозки, 64% мороженого минтая и 77% мороженой икры минтая российского производства.

Флот предприятий – членов АДМ укомплектован 180 современными судами, включая 141 единицу добывающего флота. В их число входит 82 крупнотоннажных судна (типа БАТМ, БМРТ, РКТМС), что составляет 2/3 от всех крупнотоннажных судов Дальневосточного бассейна. На предприятиях, входящих в состав АДМ, работают более 20 тыс. человек. По инициативе АДМ создан Альянс по развитию устойчивости промысла минтая (Russian Pollock Sustainability Alliance).

Ряд СМИ называют ее самой прогрессивной в отрасли и едва ли не локомотивом рыбного хозяйства, однако репутация АДМ сильно пострадала после вскрытия ряда серьезных нарушений Федеральной антимонопольной службой (ФАС).

Ассоциация производственных и торговых предприятий рыбного рынка.

Ассоциация была создана в 2006 г., является открытой некоммерческой организацией и объединяет более 20 компаний, лидирующих в области импорта, переработки и реализации рыбы и морепродуктов. На долю компаний, входящих в Ассоциацию, приходится около 70% всей импортируемой в Россию рыбной продукции. По отдельным крупным товарным позициям участники Ассоциации обеспечивают дистрибуцию на внутреннем рынке более 80%.

Ассоциация входит в состав целого ряда экспертных советов и комиссий, среди которых: Комиссия по развитию рыбохозяйственного комплекса при Правительстве РФ, Совет по таможенному регулированию при Комитете Государственной Думы по бюджету и налогам, Совет по внешнеэкономической деятельности при Минэкономразвития и ряд других структур.

Союз предприятий, осуществляющих деятельность в сфере рыбного хозяйства и аквакультуры, «Рыбный союз».

Образован в 2011 г. путем объединения «Союза переработчиков морепродуктов» и «Рыбного союза». Помимо традиционных для подобных организаций видов деятельности, союз принимает участие в разработке образовательных программ для специалистов российских и иностранных предприятий, в работе по информированию потребителей.

Ассоциация прибрежных рыбопромышленников и фермерских хозяйств Мурманска.

Основана в 2000 году. В состав Ассоциации входит 31 предприятие.

Мурманский союз рыболовецких колхозов.

Образован в 1930 году, объединяет 20 предприятий.

Союз рыбопромышленников Севера.

Образован в 1992 году. В составе Союза 52 компании, в том числе 39 рыбодобывающих. Сфера деятельности других распространяется на транспортную, сбытовую, снабженческую, аудиторскую и банковскую деятельность. Общая численность работников – более 5 000 человек.

Ассоциация рыбохозяйственных предприятий Приморья.

Общественная организация, объединяющая различные рыбопромышленные компании Приморского края для выработки единых стратегически важных решений по улучшению состояния рыбохозяйственного комплекса региона и страны. Входит в состав многочисленных профессиональных объединений рыбаков как в России, так и за рубежом. АРПП является участником Ассоциации рыбопромышленников Дальнего Востока, Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров. Ассоциация активно участвует в деятельности Приморского рыбохозяйственного совета, Российско-американского тихоокеанского партнерства (РАТоП), Pacific Rim (Международной конференции стран северной части Тихого океана), Фонда дикой природы (WWF).

Союз рыбопромышленников и предпринимателей Камчатки.

С 2008 года объединяет работодателей рыбопромышленного комплекса всего Камчатского края.

Ассоциация рыбопромышленников Сахалина.

Создана в 1993 году по инициативе предприятий малого и среднего бизнеса рыбопромышленного комплекса Сахалинской области.

Как сами общественные организации, так и Росрыболовство считают необходимым создание единой отраслевой ассоциации. В качестве предварительного шага возможно формирование координирующей структуры. Целью единой ассоциации, по мнению сторонников ее создания, будет обсуждение вопросов отрасли с государством в соответствии с требованиями Минэкономразвития с использованием механизмов оценки регулирующего воздействия. Через еди-

ную ассоциацию предприятия могли бы участвовать в создании защитных механизмов в условиях вхождения России в ВТО, выстраивать отношения с контролирующими органами, могли бы принять на себя часть надзорных полномочий, участвовать в разработке системы добровольной сертификации.

4.4. Вопросы и вызовы вступления в ВТО

По мнению многочисленных экспертов, ньюсмейкеров, официальных лиц, рыболовная и рыбоперерабатывающая отрасли России после вступления в ВТО столкнутся с растущей конкуренцией международного бизнеса. Наибольшие риски прогнозируются не в сфере импорта/экспорта, как предполагалось ранее, а в вопросах приспособления к международным механизмам регулирования бизнеса.

Прогнозируются **три основных проблемы**.

Первая – снижение импортных пошлин. В течение пяти лет (до 2017 года) будут снижены ввозные пошлины на рыбопродукцию с нынешних 10% до 3%. Снижение импортных пошлин затронет в первую очередь вылов семги, форели и сельди. Оптимистическая точка зрения состоит в том, что снижение пошлин окажется полезным для потребителя. Пессимисты полагают, что доход от снижения импортных пошлин пополнит бюджет Норвежского комитета по продвижению рыбопродукции, который проводит политику расшатывания российской системы регулирования импорта в собственных бизнес-интересах. Вместе с тем далеко не все российские эксперты согласны с подобной оценкой деятельности Комитета.

Вторая проблема – необходимость отмены важных для рыболовства льгот, предоставленных государством. Самая существенная из них – льгота на уплату ставки сбора за пользование водными биоресурсами. Согласно методологии ВТО, эта налоговая льгота имеет признаки налоговой субсидии. Поэтому ее придется либо отменить, либо перевести в список разрешенных субсидий. Но объем разрешенных субсидий согласован и составляет 4 млрд долларов США. Включить в нее дополнительно средства, соответствующие объему льгот, подлежащих отмене (они составляют около 130 млн долларов), затруднительно.

Если не принять защитных мер, то после отмены льгот налоговая нагрузка на рыбную отрасль возрастет с 18 млрд рублей до 22 млрд. Предлагается два возможных решения:

- *Внести изменения в Налоговый кодекс, чтобы привести нормативные ставки сбора за пользование водными биоресурсами к фактическому льготному уровню;*
- *Включить рыбоперерабатывающий сектор в сферу действия «Единого сельскохозяйственного налога».*

Третья проблема – ограничения в законодательной деятельности, которые налагает членство в ВТО. Уже известно, например, что законопроект «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части качества и безопасности продукции из водных биологических ресурсов» расходится с требованиями, установленными Соглашением о применении санитарных и фитосанитарных мер ВТО. Сейчас по этому вопросу ведутся переговоры. В дальнейшем многие законопроекты, в том числе направленные на снижение административных барьеров и устранение коррупции, придется обсуждать с ВТО. Кроме того, прогнозируется столкновение интересов в области технического регулирования и стандартизации.

В качестве одной из возможных защитных мер, многие эксперты предлагают ввести в действие так называемый механизм регистрации импортных контрактов, аналогичный механизму «одобренного рыночного оператора», установленного Регламентом ЕС 1005/2008. В любом случае при поиске решений проблем, связанных со вступлением в ВТО, государственным органам необходимо тесно сотрудничать с отраслевыми ассоциациями и сообществом независимых экспертов.

4.5. Экспансия иностранного капитала в отрасль

Иностранная экспансия в российскую рыбную отрасль осуществляется по нескольким направлениям и проявляется в разной форме.

Первое – неравенство в отношениях с зарубежными партнерами. Так, более 5 тыс. европейских компаний аккредитованы для поставок различного рода рыбной продукции в Россию. В то же время едва ли наберется с десяток российских фирм, которым дано такое право в ЕС. Главными причинами, ограничивающими экспорт рыбных товаров из России в Европу, являются: а) отсутствие широко используемых эффективных методов управления

качеством и б) необходимость соблюдения экологических норм.

Второе – замещение иностранным бизнесом многочисленных пустующих ниш, которые не охватывает российский бизнес. Многочисленные примеры этого приводились в предыдущих разделах настоящего документа. В частности:

- *слабость российской судостроительной базы и нежелание отечественных банков вкладывать средства в ее развитие приводят к тому, что рыболовные компании предпочитают строить суда на зарубежных верфях;*
- *слабость береговых рыбоперерабатывающих предприятий побуждает рыболовные компании продавать за пределами РФ свою продукцию в виде живой и замороженной рыбы, то есть экспортировать сырье, в то время как в Россию импортируются готовые продукты;*
- *слабость портовой инфраструктуры подталкивает российских судовладельцев держать рыболовные суда в зарубежных портах.*

Понятно, что эти явления негативно сказываются на количестве рабочих мест, на занятости населения в регионах, стремящихся развивать рыбную отрасль. Напротив, соседние страны таким образом решают проблему занятости на своих предприятиях.

Третье – влияние зарубежных стран на российское законодательство, систему налогов и льгот в рыбной отрасли через механизмы ВТО (см. предыдущий раздел).

Четвертое – проблема браконьерства, незаконный, не облагаемый налогами, бесконтрольный вылов рыбы у российских берегов. Летом 2012 года Госдума, ФАС и другие органы были вынуждены обратить внимание на деятельность Ассоциации добытчиков минтая, которые вместе с компанией Pacific Andes осуществляли незаконную добычу водных биоресурсов в исключительной экономической зоне РФ. Кроме того, эти компании обвиняются в картельных соглашениях, направленных на ограничение конкуренции, поддержание необоснованно высоких цен на продукцию в интересах китайских и гонконгских компаний.

По словам главы ФАС Игоря Артемьева, зарубежные компании фактически контролируют огромную часть промысла рыбы в российской экономической зоне, в том числе до 60% вылова минтая.

В октябре 2012 г. председатель Подкомиссии по рыбному хозяйству и аквакультуре РСПП Герман Зверев обратил внимание на монопольный контроль несколькими крупными иностранными бизнес-объединениями наиболее прибыльных сегментов российского рыбного рынка. В частности, рынок охлажденной рыбы с объемом продаж в 730 млн долларов и ежегодным темпом роста 15% контролирует Норвежский комитет по экспорту рыбы. Рынок рыбного филе с объемом продаж 350 млн долларов во многом контролирует Вьетнамский совет экспортёров пангасиуса. Эти бизнес-объединения добились масштабных государственных субсидий производителям рыбопродукции, страхования импортных контрактов и координации цен на продаваемую в России рыбу. Российским аквакультурным и рыбоперерабатывающим предприятиям пробиться в эту нишу на собственном, российском рынке практически невозможно.

В целом значительная часть совместных предприятий с участием иностранного капитала имеет своей истинной целью бесконтрольный или по очень дешевым ценам доступ к российским рыбным ресурсам.

В какой бы форме ни проявлялась иностранная экспансия, глубинная причина данного явления одна и та же: слабые и разрозненные российские предприятия уступают рынок более сильным иностранным конкурентам, которые интегрированы в крупные холдинги, действуют скоординированно и лучше подготовлены как с технической, так и с юридической точки зрения. Поэтому практически все российские эксперты сходятся во мнении, что для противостояния такой экспансии требуются два важнейших условия:

- *укрупнение российских предприятий, их передача эффективному частному собственнику, который может добиться такой же степени интеграции, модернизации, привлечения инвестиций, как зарубежные конкурирующие компании;*
- *усовершенствование законодательства, улучшение координации действий российских ведомств, имеющих отношение к рыбной отрасли.*

4.6. Проблема браконьерства. НН промысел как угроза легальному бизнесу

По мнению экспертов, явление браконьерства в аквакультуре – продукт исключительно российский, и этот термин совершенно непонятен в тех странах,

где она является полноправным видом хозяйственной деятельности и целой отраслью хозяйственного комплекса. Уже много лет профессиональное сообщество говорит о необходимости создания условий для занятия аквакультурой, и в первую очередь о формировании правовой среды как обязательном условии гарантий инвестициям, эффективным методам формирования профессиональных отношений между субъектами этой деятельности. Попытки принять федеральный закон «Об аквакультуре» носят характер политических кампаний, которые неожиданно начинаются и так же неожиданно гаснут в рутине взаимоотношений ветвей власти.

Незаконный, несообщаемый и нерегулируемый промысел водных биоресурсов (ННН-промысел) представляет прямую угрозу для сохранения и рационального использования запасов многих видов водных биоресурсов Мирового океана и обеспечения продовольственной безопасности населения.

ННН-промысел, осуществляемый в отношении водных биоресурсов, обитающих как во внутренних морских водах, в территориальном море, в исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе Российской Федерации, в Каспийском и Азовском морях, во внутренних водоемах Российской Федерации, так и в открытом море, оказывает заметное отрицательное влияние на результативность самого рыболовства и благополучие зависящих от его результатов людей.

ННН-промысел приводит к спаду объемов добычи (вылова) водных биоресурсов и подрыву усилий по восстановлению их запасов, утрате экономических и социальных возможностей достижения продовольственной обеспеченности населения.

Для браконьерства используются также законодательные недоработки. Например, правильное по изначальному замыслу решение оставить квоты на прибрежный лов коренным малочисленным народам Севера, традиционно занимающимся рыболовством, привело к злоупотреблениям: права народов Севера нередко используются как лазейка для браконьерства со стороны лиц, не имеющих никакого отношения к этим народам.

Данная проблема не является сугубо российской. Так, в 2001 году Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) с целью предупреждения, сдерживания и ликвидации ННН-промысла приняла Международный план действий по предотвращению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла (МПД). Определив основные направления противодействия ННН-промыслу, МПД рекомендовал всем заинтересованным государствам разработать и принять Национальные планы действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла (<http://www.fao.org/docrep/010/y1224r/y1224r00.htm>).

5. КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

Предпринятое исследование ситуации в рыбохозяйственных комплексах России и российской рыбной отрасли в целом позволяет сформулировать ряд наблюдений и выводов.

1. Ключевой стратегической целью развития рыбохозяйственной отрасли является обеспечение продовольственной безопасности страны путем удовлетворения платежеспособного спроса внутреннего рынка на рыбную продукцию, снижения доли импорта готовой продук-

ции и приоритетного использования отечественного производства.

Достижение поставленной цели, по мнению экспертов, возможно посредством решения стратегических задач:

- *повышения эффективности использования биоресурсов;*
- *внедрения новых технологий переработки продукции;*

- производства продукции с высокой добавленной стоимостью;
 - строительства нового высокотехнологичного флота;
 - создания интегрированных объединений замкнутого цикла;
 - создания новых рабочих мест, в том числе в новых отраслях;
 - стабилизации социально-экономической ситуации в отрасли;
 - развития предприятий в отдаленных районах;
 - повышения объема налоговых платежей от предприятий отрасли.
2. За последние десятилетия в рыбной отрасли России накопилось множество проблем. Часть из них связана с недостатками правовой базы, когда многие законодательные акты не отвечают реалиям сегодняшнего дня, а в отдельных сферах необходимое законодательное регулирование вообще отсутствует.
3. Очевидно недофинансирование отрасли, результатом чего стали, в частности:
- моральный и физический износ рыболовного флота;
 - отсталость портовой инфраструктуры и предприятий береговой рыбопереработки;
 - недостаточное развитие аквакультуры и неэффективное использование биоресурсов;
 - недостаточность научных исследований, нехватка молодых квалифицированных специалистов;
 - отсутствие у многих компаний интереса к развитию береговой инфраструктуры и модернизации флота;
4. В числе наиболее тяжелых проблем отрасли:
- отсутствие конкуренции между рыболовными компаниями, их раздробленность;
 - перекосы в структуре экспорта/импорта, когда за рубежом по дешевым ценам продается сырье – свежая и замороженная рыба, – а ввозятся более дорогая готовая продукция зарубежных предприятий рыбоперерабатывающей промышленности;
 - слабая координация деятельности различных структур, ответственных за контроль качества продукции;
 - широкомасштабная экспансия иностранных компаний;
 - браконьерство;
 - бюрократические барьеры, коррупция, нарушения антимонопольного законодательства.
- Рыбная отрасль оказалась во многом не готовой к вступлению России в ВТО, что усугубило накопившиеся трудности.
5. Для исправления сложившейся ситуации в последние годы был принят ряд комплексных целевых программ развития рыбной отрасли федерального и регионального уровней, подготовлен проект программы развития на период до 2020 года. Эти меры дали положительный результат, однако как на правительственном уровне, так и на уровне руководства отрасли, экспертного сообщества существует понимание, что сделаны лишь первые шаги.
6. Общий вектор развития отрасли связан с необходимостью укрупнения компаний, созданием вертикально интегрированных холдингов, сосредоточением в одних руках всей цепочки, включающей вылов рыбы, ее переработку, доведение готового продукта до потребителя, а также модернизацию флота и всей инфраструктуры, привлечение банковских кредитов, развитие аквакультуры, обеспечение связи науки с производством.
7. Очевидно, что решение масштабных задач, стоящих перед отраслью, под силу только крупным, эффективным частным компаниям, которые имеют хорошую репутацию, позитивный опыт работы в разных сегментах отрасли, располагают средствами для долгосрочного инвестирования и пользуются доверием кредитных организаций. Практически общепризнанно, что в перспективе желательно сосредоточить большую часть производственных фондов в руках нескольких крупных компаний, обеспечив легальную конкуренцию между ними. Разумеется, укрупнение производства не должно наносить ущерб малому и среднему бизнесу, который займет в отрасли собственную нишу.

8. Все заинтересованные стороны, подавляющее большинство экспертов высказываются в целом за приватизацию крупнейших предприятий отрасли. Уже намечены первые объекты приватизации, в числе которых Мурманский порт, Архангельский траловый флот и ряд других предприятий. Вместе с тем высказываются опасения, что собственность может попасть в руки компаний, не заинтересованных в развитии береговой инфраструктуры, в модернизации флота, в развитии отечественной рыбоперерабатывающей промышленности. В этой связи уже в течение нескольких месяцев ведутся дискуссии о форме, процедуре выбора будущего собственника.
 9. Большинство экспертов солидарны в мнении, что принципиальное значение имеет правильный подход к определению критериев, которым должен соответствовать собственник. Эти критерии должны давать гарантию, что приватизированные предприятия будут развиваться в направлении, предусмотренном комплексными целевыми программами развития отрасли. Именно поэтому наибольшее доверие вызывают те потенциальные собственники, которые уже длительное время занимаются переработкой продукции, инвестировали значительные средства в развитие предприятий и, следовательно, заинтересованы в обеспечении этих предприятий сырьем. Важным критерием при выборе собственника, естественно, является прозрачность его финансовой деятельности, наличие средств как для краткосрочных, так и для долгосрочных инвестиций, поскольку специфика рыбной отрасли не позволяет получать немедленную отдачу от капиталовложений.
 10. Для успешной реализации программы приватизации предприятий отрасли необходима экономически обоснованная оценка реальной стоимости приватизируемых объектов. Применительно к предприятиям, расположенным в Мурманске и Архангельске, особенно важно учитывать ряд сопутствующих факторов – географическую, климатическую специфику региона, особенности логистики, потребность в энергоресурсах в условиях Севера.
 11. Необходимо ускорить работу по совершенствованию нормативно-правовой базы отрасли в связи со вступлением России в ВТО.
 12. К 2020-му году, согласно Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса, планируется добывать 6,2 миллиона тонн рыбы. Это меньше, чем в советские времена, но это весьма амбициозные планы, которые могут быть выполнены только при условии соответствующего законодательного, правового, финансового, организационного обеспечения работы отрасли.
- Авторы доклада убеждены, что проблемы национальной рыбной отрасли могут быть решены только на основе консолидации усилий органов государственной власти, отраслевых союзов и ассоциаций, экономических лидеров и при поддержке научно-экспертного сообщества.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК